

Молитва за всех родных друзей в канун праздников Роша Шана и Йом кипур

За всех родных, друзей,
разбросанных по свету,
Кого любил я и кого люблю,
Теплом, которых так Земля согрета,
За них, родимых, Б-га я молю.

Пошли им сил, удачи и здоровья!
И не покинь их в самый трудный час!
Благослови и одари любовью,
Чтобы улыбка не сходила с глаз.

Чтоб дом был чашей полной и красивой,
Чтоб тучи обходили стороной,
Чтоб Родина всегда была любимой,
А дружба оставалась дорогой.

Пусть друзья разбросаны по свету,
Моя молитва каждого найдёт,
И в дом войдя, как первый луч рассвета,
Благословенье принесёт с собой.

Будьте записаны и подписаны
на добрый счастливый 5774 год!

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

2-3 стр. Помнить и не забывать!

ВОСПОМИНАНИЯ

5-11 стр. Петер Пинус - «Мои воспоминания»
Инна Горина - «Дорога в никуда»
Лев Крымский - «Память»

СУДЬБЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

12-17 стр. Раиса Янкелевич - статья «Могла ли я знать» -

18-19 стр. Роза Хохлер - статья.

20-21 стр. Симон Визенталь - рассказ «Подсолнечник» - «Любовь к музыке». (Перевод с английского языка Инны Гориной.)

ДЕТИ ХОЛОКОСТА

22-23 стр. Раиса Янкелевич - рассказ «Голос тишины»

24-28 стр. Казазьянц Любовь - документальный материал «О простом солдате Льве Богорадовском» (Письма с фронта и дневник)

ДЕТИ ВОЙНЫ

29-32 стр. Казазьянц Любовь - рассказ «Светлячок»

ПАМЯТЬ

33-37 стр. Статья Элиэзер Рабухин - «Катастрофа и героизм»

38-38 стр. Алекс Файби - Статья «Где был Бог во время Второй мировой войны?»

БИБЛИОТЕКА

40-43 стр. Илана Вайсман - «Чёрная слеза» (Отрывки из книги)

44-56 стр. Раддай Райхлин, Алексей Райхлин - «Экономика, культура, религия», глава «Антисемитизм»

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

57-58 стр. Мнения, отзывы, предложения, поздравления, благодарность читателей

ПАМЯТЬ

59 стр. Овсей Ильичёв - «В Вашингтонском музее Холокоста».

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

61 стр. Моше Нульман
Мнения (благодарность читателя)

МЫ ИЩЕМ

62-63 стр. (Частные объявления)
Поиск

Помнить и не забывать! Забывать – значит предать! Помнить – значит не допустить!

Кишинев, Молдова

В память о миллионах евреев – повешенных и сожжённых, расстрелянных и замученных, о страшной Катастрофе европейского еврейства – о Холокосте. В назидание потомкам, напоминание современникам!

«Мен кен фаргесн
Мен тор нит фаргесн,
Эс шрайт дос фаргесене блут!»
(Идиш)

Мы не можем забыть!
Мы не должны забыть!
Ничто не должно быть забыто!
Это кричит пролитая кровь.

Гданьск, Польша

И нет в Израиле человека, у которого не было бы близкой души, уничтоженной или униженной в годы Второй Мировой войны, ставшей для еврейского народа подлинной Катастрофой.

Главная мысль моих книг и журнальных публикаций – через воспоминания, чудом оставшихся в живых очевидцев, донести до каждого человека нашей планеты неутраченную боль старшего поколения Победителей, переживших войну. **Это нужно для того, чтобы трагедии прошлого никогда не повторялись в будущем!**

Каунас, Литва

Поколение, опалённое Холокостом – это свидетельство истории, которое невозможно забыть или переоценить. Это – гордость за настоящее нашей Родины. Счастье сознавать, что есть на Земле страна, где каждый еврей гонимый и униженный в прошлом, на протяжении долгих страшных (лихолетий?) сердцем и всей еврейской кровью, пролитой по всему земному шару, обрёл, наконец, своё государство, способное защитить любого своего гражданина и приютить каждого еврея, откуда бы тот не прибыл под её материнское крыло. Каждый, кто предан этой стране, готов отдать всё, что есть у него за свободу и процветание этой страны с прекрасным именем Израиль.

Давайте вспомним!

Нацизм – самое большое трагическое событие на Земле. Нужно, чтобы человечество знало всю правду о том тяжком периоде, о режиме нацистов, об их преступлениях перед человечеством и последствиях этих преступлений.

Холокост – символ газовых камер и крематориев.

О многом кричит это грозное слово. Сколько противоречий заложено в нём!

Во имя чего и кого... Почему еврейский народ стал мишенью?

И мне в мои годы часто хочется бросить, не смотреть, не вспоминать. Мне тяжело нести этот груз! А внутренний голос говорит: «Ты обязана! Ты должна! Ведь ты – еврейка. И цель моей жизни – это познание истины.

Любая история узника лагеря смерти, избежавшего гибели, выглядит фантастически, потому что нацисты не оставляли человеку никаких шансов. Чудовищная машина уничтожения работала безотказно, как громадная мясорубка. И свидетелей почти не осталось в живых. Выжили лишь единицы.

Сотни вагонов для скота свозили евреев из всех стран, оккупированных немцами в чудовищный Освенцим, чтобы умертвить в газовых камерах.

Нацисты не делали различий: будь то мужчины, женщины, дети,

старики – все обречены на смерть. От них оставался только поднимающийся дым из труб крематориев. Мы снова оказались избранным народом для того, чтобы стать уничтоженным. Порой поражаешься, в каких ситуациях способен выжить человек и при этом не озлобиться и сохранить в душе добро и свет! Все мы, живущие ныне – те и потомки тех, кто уцелел в Катастрофе, независимо от того, затронула она нас физически или нет, жили мы в то время или родились. Все вместе или каждый в отдельности мы несём печать Катастрофы. Она прямо или косвенно продолжает влиять на нашу повседневную жизнь, на наши суждения и на наше будущее.

Пройдёт ещё немного времени и не останется свидетелей сурового прошлого, что служит неоспоримым доказательством истинности произошедших событий.

Годы отдаляют нас всё дальше и дальше от страшного периода смерти и пыток, но память о людях, героях, живших в те тяжёлые годы, останется навсегда в сердцах людей.

Мы обязаны принять эстафету, мы обязаны помнить и напоминать миру о периоде Катастрофы. На нас лежит большая ответственность, чтобы не слабела коллективная память еврейского народа. Это дополнительный фактор для выживания нашей страны, который укрепляет патриотизм народа Израиля.

Многие, живущие в Израиле плачут о России, мол, «мы потеряли её». Пора подумать о том, что это Россия потеряла нас и наших потомков!

Обращаемся не к поколению жертв, а к их родственникам, детям, внукам... которые хотели бы восстановить историю своей семьи.

Хочу обратить внимание читателей, что в этом журнале открыта новая рубрика по поиску родных и близких, которые погибли или пропали без вести, не вернулись; или неизвестно место захоронения; а также родственники, друзья потерявшие друг друга во время войны могут обращаться в наш журнал со своими объявлениями в рубрику «Поиск - Мы ищем!» Не забывайте оставить в объявлении свои координаты! Ждём ваших обращений!

Спешим сообщить нашим читателям, что в ближайшее время мы открываем наш сайт, посвящённый Холокосту. У нас имеются представительства в Казахстане – г. Алма-Ата, Украина – г. Киев, в Германии, в Америке – г. Вашингтон, в Израиле – музей Яд ва Шем г.

Иерусалим. Наш журнал является международным, осуществляется рассылка в музеи всего мира, в еврейские общины.

Киев (Бабий Яр). Украина

Братислава, Словакия

Балтимор, США

Берлин, Германия

Директор проекта

“Судьбы Холокоста”

Людмила Барановская

054-5289092

ludmila_b25@mail.ru

.....

Почтовый банк Израиля,
номер расчётного счёта
журнала

«Судьбы Холокоста»

№ 23640714

.....

Редакция журнала

Судьбы «Холокоста»

- Израиль, г. Холон

тел. 0773001694

.....

Редактор журнала

Любовь Казасьянц

тел. 0546547786

Lubovkaz50@gmail.com

.....

Студия дизайна

KR DESIGN

Людмила Барановская.

И тьмы человеческих
жизней, и тьмы,
И тьмы заключенных
в материю клеток,
И нравственность,
вбитая с детства в умы.
Но чей-то прицел
хладнокровен и меток...

Павел Антокольский

Петер Пинус

Мои воспоминания

Мне 76 лет. Я понимаю, что уже многое рассказано и написано в воспоминаниях и книгах о тяжёлых годах испытаний в лагерях смерти и гетто. Если мои воспоминания о испытаниях, выпавших на долю моей семьи, могут стать ещё одной каплей протеста против возрастающего в мире антисемитизма и упрямых попыток отрицания факта Холокоста, то для меня и моих близких это – выражение той жизненной боли, получаемой от происходящего в мире, боли, которую испытывают люди, прошедшие и познавшие всё зло от тех, кто исповедовал ненависть и осуществлял пытки и казни над моим народом, а также продолжает высказывать сомнения по поводу Холокоста в нашей стране.

Этот год 1972 – год начала самой жестокой, нацеленной на уничтожение целой нации и гибели людей многих национальностей на войне на нашей многострадальной земле. Боль произошедших потерь не ушла из сердца тех, которым посчастливилось выжить, что оплачено дорогой ценой – утратой близких. Порой целые семьи погибали в этой бессмысленной войне. Сегодня ещё живы те немногие, кто воевал с фашистской Германией, которые пережили ужасы концлагерей, гетто и эвакуации. Но их остаётся всё меньше.

Поражает воображение живущих, когда в нынешнем мире всё чаще раздаются фальшивые голоса, не признающих действительность Холокоста, голоса тех, кто ненавидит евреев. Антисемитизм и политические амбиции, безразличие к чужому горю, нетерпимость к существованию государства Израиль, поражают мозг отдельных личностей уже родившихся в послевоенный период. Их увлекает параноидальная навязчивая идея отрицать прошлое – свершившийся факт Холокоста. И не дай Б-г миру пережить подобную мировую катастрофу!..

Человеческая память подобна семейному альбому с фотографиями произошедших событий. А детская память фиксирует происходящие события, осознавая их значимость. Но в большинстве семей альбом перелистывается неоднократно. И то, что в малолетстве не осознавалось, с взрослением человека, обретает осмысленность и конкретность.

В нашей семье никогда не забывали прошлого. А потери и пережитое отдаётся болью в глубине сердца, как от неизлечимой болезни. И хотя я встретил начало войны в 3,5 года от роду, живыми картинками отпечаталось в моей памяти.

28 июня 1940 г. вступили войска Красной Армии в бывший уездный городок Хотын, в Бессарабии.

До войны в этом городе проживали около 40 тысяч жителей, из которых 16 тысяч – евреи. В Румынии евреи были достаточно свободны, чтобы организовывать жизнь общины и быть по иудейским законам. Советская власть особых изменений не внесла. В городе жили евреи и русские поселенцы, которых ещё Екатерина вторая выселила в пограничные районы из-за отступлений от православной веры. Именовались они «кацапами».

Наш отец – выходец из очень бедной семьи, начал трудиться, будучи 12-и летним ребёнком. Он освоил специальность фотографа, впоследствии став ведущим фотографом в городе. Став взрослым, создал семью и создал собственное дело – салон фотографии с обширным кругом клиентов. Его дети, то есть мы, свободно владели русским и идиш. Поэтому для нас общение с очень доброжелательными красноармейцами не составляло труда. Представителям новой власти очень нравилось, когда я с сестрой пели для них «Катюшу», «Сулико» и т. д. В награду мы получали конфеты

и шоколад. (Только намного позже историки описали, что всякие сладости выдавали офицерам, чтобы задабривать народ на приобретённых территориях.) По той же причине в магазинах появились в изобилии товары по очень низким ценам. По этому поводу вспоминается анекдот того времени: «На Буковине гуцулы встречают Красную Армию. Старушка из народа спрашивает офицера:

-Сынок, что же это такое Советская власть?

Он, подумав отвечает:

-Бабуля, это будут сплошные радости! Купишь масло – радость, купишь ситец – будет радость и т. д.»

Конечно, скоро многие узнали и почувствовали на своей шкуре, что означали слова того офицера: начались аресты, высылка в Сибирь всех зажиточных, интеллигенции, коммерсантов. Нас не коснулось, ибо мы были бедными. Конечно, офицеры и солдаты посещали наш фото-павильон. Отца уважали в городе.

Год власть утрясала свои порядки. А 22 июня 1941 г. началась война с бомбёжки переправы через Днестр. Из-за неточного бомбометания начались пожары в нижнем городе, где жила основная часть евреев. Начались бесконечные перебежки к соседу в подвал. Отступающие войска покидали город. Вошли немецко-румынские войска. Многие, как и мой отец решили, что вернулась прошлая власть, к которой привыкли. Ещё ничего не знали о намерениях новых властей.

Через пару дней, во время обеденной трапезы в дом вошли два военных румына с ружьями. До сих пор помню их лица с островерхими пилотками. Последовала команда поднять руки и немедленно проследовать на сборный пункт в мужской гимназии. Там собрали всех евреев города для регистрации. Со слов мамы, солдаты по-хамски относились к прибывающим. Ночью выхватывали из классов молодых девушек. Они возвращались истерзанными и изнасилованными.

При регистрации один офицер узнал отца, был папиным клиентом до войны. Нас быстро отметили. Отец почему-то решил, что мы свободно можем передвигаться и повёл нас по тротуару мимо полиции. Нас окликнул бывший кассир и сообщил, что отбирают специалистов на работу. Нас загнали во двор, где уже было много людей. Все – евреи. На крыльцо вышел немецкий офицер и начал отбирать из толпы мужчин, в основном религиозных, крепко сложенных, интеллигентного вида. Отобрал 52 человека. Остальных отпустили по домам. Отец долго не возвращался, и старшая сестра побежала к зданию полиции. Папа из-за закрытых ворот как-то передал ей документы и деньги, попросил прийти маму. Маме чудом удалось с ним поговорить. Последние его слова были: «Соня, береги детей!» Этот завет она пронесла через всю жизнь, сохранив нас.

По возвращении мы застали наш дом в полном разорении, многие вещи пропали. Запах маминого варенья из разбитых банок для меня стал олицетворением войны. Плохие предчувствия тревожили мать. В соседнем доме устроили мэрию. Охранник, увидев плачущую маму, узнал её и сказал об отце: «Его уже нет в живых. Я, видимо был в конвое расстрелянных.» Для всех нас, его слова остались кровоточащей раной на всю жизнь. Тянулись месяцы тяжёлых переживаний и лишений от действующей власти. Неопределённость и слухи. Впоследствии подтвердилось, что 52 человека расстреляны за кладбищем румынских солдат, погибших в 1918 г. Среди них – наш отец. В старые окопы и скинули трупы. Через несколько дней собрали молодых евреев и повели закапывать разлагающиеся трупы из-за распространявшегося зловонного запаха. Маме и моей тёте рассказал об этом сторож кладбища. Спаслись только одна женщина парень, но они не хотели общаться, прятались. Их можно было понять.

Бессарабский геноцид, и сегодня малоизвестный в мире, стал первым массовым уничтожением в истории Холокоста европейских евреев. Ещё не дымили печи Освенцима и Бухенвальда, а в Бессарабии уже полным ходом шла кровавая бойня...

«Не все умеют стариками быть!»

А.Дементьев

Быть стариками - непростая штука,
Не все умеют стариками быть.
Дожить до старости - ещё не вся наука,
Куда трудней - достоинство хранить.
Не опуститься, не поддаться хвори,
Болячками другим не докучать,
Уметь остановиться в разговоре,
Поменьше наставлять и поучать.
Не требовать излишнего внимания,
Обид, претензий к близким не копить,
До старческого не дойти брюзжания,
Совсем не просто стариками быть!
И не давить своим авторитетом,
И опытом не слишком донимать,
У молодых свои приоритеты -
И это надо ясно понимать.
Пусть далеко не всё тебе по нраву,
Но не пытайся это изменить,
И ложному не поддавайся праву -
Других уму и разуму учить.
Чтоб пеною не исходить при споре,
Не жаловаться и поменьше ныть,
Занудство пресекая априори,
Совсем не просто стариками быть!
И ни к чему подсчитывать морщины,
Пытаясь как-то время обмануть,
У жизни есть на всё свои причины,
И старость - это неизбежный путь.
А если одиночество случиться -
Уметь достойно это пережить.
Быть стариками - трудно научиться,
Не все умеют стариками быть.

В конце августа поступила команда всем евреям собраться на площади. При себе иметь самое необходимое. Начался тяжёлый переход в сторону Сокирян. Многотысячная колонна евреев Хотина в сопровождении солдат румын двигалась под дождём с короткими передышками на отдых навстречу тяжким испытаниям. Кто отставал от бессилия или болезни – просто исчезал.

В Сокирянах пробыли недолго. Жили в домах евреев, угнанных ранее. Мама заболела тифом. Меня забрала старшая сестра папы, спасла мне жизнь. Она добывала скудную пищу, выменивала на принесённые вещи у солдат и местных жителей. До сих пор помню вкус крошек румынского хлеба, вымененного у солдата. Для мамы удалось добыть телегу. А колонна тёти с сыновьями ушла раньше в Копайгородский район Винницкой области. Позже им удалось выхватить из колонны маму с моими сёстрами и семьёй маминой сестры. По пути в Сокирян объявили, что больных и стариков повезут на подводах. Мамин отец с женой тоже согласился. Но потом выяснилось, что их всех расстреляли фашисты. Только в 1960 г. нашли их место захоронения.

Для нас начались 3,5 года тяжёлого существования в гетто в дикой тесноте, антисанитарии, без права работы. Мы с сестрой стали попрошайками. Спасало знание русского языка. Нас понимали, но редко кто подавал. Весной стало легче: появилась съедобная зелень, собирали с колхозного поля замёршую картошку. По сей день комом в горле стоит оладий из полусгнившей картошки. Сестра нанялась в одну семью пасти гусей. Мама тайком помогала в нескольких семьях обрабатывать огороды. Взамен за труд ей давали кое-какие овощи не лучшего качества. Я летом бродяжничал, иногда ночевал под кустом. В семье кузнеца нас немного подкармливали остатками обеда. Но были и такие, которым наплыв жидов был не по нутру: гнали с собаками. Меня научили рассказывать, что мой отец - коммерсант, а мама – большевичка, за что кузнец обругал и наказал. Дружил с местными собаками, играл с ними по ночам, кое-что забирал из их пищи. Я жил и радовался любой победе. Мои путешествия сводили маму с ума. Наказывали, но свобода действовала опьяняюще.

Появилось еврейское руководство со старостой, что-то вроде синагоги и подобие детского сада с очень несимпатичной и злой воспитательницей. Староста получал помощь, но делился ею со своими. Кого интересовала вдова с тремя детьми? А мама выбивалась из сил, чтоб исполнить папин наказ, сохранить нам жизнь.

Местному населению была дана развёрстка о поставке в армию вязанных носков и рукавиц. Местные обращались за помощью к маме. Мама нанималась на работу в соседнем селе Слобидка - 7 км через лес. Мама уходила из дома в 3-4 часа утра, с работы возвращалась ночью. Однажды она увидела вдали приближающийся мужской силуэт. Подумала в страхе: «Всё! Конец!» Оказался местный пастух, успокоил её. Рассказал, что меня знает и подкармливает иногда. Но кому-то из крестьян не понравилось, что жидовка подрабатывает по-тихому, нарушая запрет на работу и выдал полицию. Тот поиздевался: этот мерзавец 6 раз сталкивал мою несчастную мать в ледяную воду. Только мысль о детях заставляла её вновь и вновь выбираться на берег, где стояли и плакали женщины села. Но мерзавец не унимался выслуживаться перед хозяевами, ведь перед ним была слабая женщина, да ещё жидовка. Думаю, что последующее пребывание полиция на Колыме, искупило его жестокость. Мама всю оставшуюся жизнь страдала от болей в отмороженных ногах. Невзгоды её закалили. Она дожила до 101,5 года, умерла в Израиле, прожив в стране с 1975 года. Неимоверная сила духа и обязательство сохранить детей предавали ей силы преодолеть страдание боль утраты близких в невыносимых условиях гетто.

В начале марта 1944 года всё ближе слышалась канонада приближавшегося фронта. Наконец в селе на неказистой лошаёдке появился первый красноармеец – глашатай свободы. Можно представить, как его встретили, сколько слёз радости и слов благодарности он увидел и услышал от измученных, изможденных людей!

Вернулись в родной город. Застали совершенно пустой дом. Рояль и всю нашу мебель увёз румынский офицер, а остальное разворовали местные жители. В некоторых домах мама узнавала свои вещи, но, увы, никто не торопился их возвращать хозяевам. Отдавали только старые пожитки. А ведь до войны мама знала их, как порядочных людей. Так уж повелось в этом бренном мире, что евреи всем должны и безгрешны, грабящие их имущество. Нам повезло выжить, в нашем селе была власть румын! В соседних селениях, где властвовали немцы, погибло до 80% проживавших там евреев.

По возвращению нас ожидали новые тяжёлые испытания: разруха, засуха, голод 1945-46 годы. Судьба помогла маме выполнить наказ отца. Выжили! Мама сохранила детей и с честью вывела их в жизнь. Только мама и мы знаем, через какие испытания и лишения ей пришлось пройти! В 1947 г. уже были оформлены документы на выезд в Палестину. Но осуществился этот переезд только в 1973 г. для сестры, в 1975 г. для мамы и для моей семьи только в 1990 г. Вся наша семья с великим уважением чтят память о нашей маме и папе. Но прожитые годы и жизненный опыт так и не дали ответ на извечный вопрос: «За что наш народ несёт это страшное бремя ненависти и страданий?»

Ведь представители еврейской нации, живя среди чужаков, в других странах, служат верой и правдой этим странам, сердечно отдавая свои знания и умения, служат процветанию той страны, где проживают, за что же нас ненавидят? В благодарность волей маньяков и подонков наш многострадальный народ получает погромы, концлагеря, гетто и нарастающий антисемитизм!

Многим в мире неймётся, что, несмотря на гонения, унижения, ограничения в правах в галуте наш народ жив, процветает, имеет своё высокоорганизованное суверенное государство, способное защитить еврейских граждан. И это неоднократно в противостояние арабскому миру!

Великий русский писатель Н. Некрасов написал о русском народе: «...вынесет всё, что Господь не пошлёт... Широкую, ясную, грудью дорогу проложит себе!..»

Как нельзя лучше эти слова можно отнести и еврейскому народу, которому, несмотря на тяжёлые века испытаний, суждено было познать для нынешних потомков свободу существования на своей земле. Еврейской общине нашего государства необходимо сделать всё возможное, чтоб сохранить и укрепить достигнутое и своей сплочённостью увеличить мощь непобедимость еврейского государства. Чтб никогда не повторилось фашистское беззаконие!

Нам, бывшим узникам гетто хочется этого пожелать нашим потомкам!

Инна Горина

Дорога в никуда

Как нужно было ненавидеть детей, чтобы наставить автомат на такого славного подростка, который в страхе поднял вверх руки и боялся, в первую очередь, за свою маму, а потом уже за себя!?

Наверное, он должен был в этом году пойти в школу, но злая война забрала у него эту возможность...

Гадкие молодчики в фашистской форме украли у этого ребёнка настоящее, а может быть и будущее.

«Пусть не думают,
Что мертвые не слышат,
Когда о них живые
говорят»

(Расул Гамзатов)

Сколько мыслей можно прочесть на его лице, таком детском и уже таком мужественном! Он стоит с поднятыми руками, но не с опущенной головой.

Как же она волнуется за сына, его мама! И сколько таких несчастных в этой толпе, взрослых и детей?..

Они собрали свои пожитки и отправились в гетто.

Ужас навис над городом. Он вставал с солнцем. Он бродил ночью по улицам.

Но до гетто нужно ещё дойти. Нужно выжить! Чтобы не расстреляли, не убили, не сожгли и не прожгли сердце насквозь...

Слёзы уже не помогают. Их нет. Они высохли по этой страшной дороге... в никуда...

Немного о себе.

Я – Инна Горина, проживаю в г. Холон, Израиль, занимаюсь переводами материалов из журнала «Судьбы Холокоста» с русского на английский язык, директор которого Людмила Барановская. Этот журнал посвящён Катастрофе, который рассказывает о гибели невинных людей, о жертвах нацистского режима. Люди, причастные к этому благородному проекту, очень хотят, чтобы ужасы Холокоста никогда не повторились.

В холонском клубе ветеранов часто собираются участники войны, узники гетто, пенсионеры, которые рассказывают о том, что пережили в военное время. Эти люди с благодарностью и большим уважением приходят на вечера Памяти, которые организует Людмила Зиновьевна Барановская. Ведь это очень важно по прошествии стольких лет встретиться с людьми, которые тебя выслушают и с огромным вниманием отнесутся к твоим воспоминаниям. Ведь вспоминать эти тяжёлые годы очень нелегко!

На такие вечера ветераны и приглашённые надевают свои лучшие наряды, вспоминают довоенную молодость и чувствуют радость от общения с друзьями и знакомыми.

Со стен мини-музея Людмилы Зиновьевны смотрят на нас картины и фотографии ушедших дорогих людей, погибших в Катастрофе. Гости и ветераны имеют возможность записать имена и фамилии своих погибших родственников и близких в «Альбом Памяти», а также поместить в самом журнале «Судьбы Холокоста».

Лев Крымский

Память

Память. Удивительное человеческое свойство. Мечется в голове то в прошлое. То в настоящее, то в будущее. И нет ей покоя, даже во сне. Картины жизни мелькают, то возникая, то исчезая.

Июнь, 1941 года. Маленький украинский городок Кременчуг. Я перешёл в десятый класс. Лето, каникулы. Мне захотелось прочитать «Войну и мир» Л. Толстого. Пошёл в читальный зал городской библиотеки, взял первый том книги. Начал читать. В зале – несколько человек, тихо, прохладно. Хорошо!..

Вдруг, тревожно забежали библиотекари.

-Что случилось? – спросил я.

-Немцы напали! Война!

Я сдал книгу и вышел. Улица была пуста. Около репродуктора, закреплённого на столбе, стояли люди и хмуро слушали сообщение Молотова. Я не стал слушать и ушёл домой.

Началась война. Всё было!.. И пешком уходили от немцев, и с трудом сели в поезд с «телячьими» грузовыми вагонами, и голод, и холод, и Карельский фронт, и Третий Украинский фронт.

19 марта, 1945 г. На Третьем Украинском фронте я был ранен. Конец войны встретил в госпитале, в Румынии. В конце мая меня выписали и направили в запасной полк, оттуда в воинскую часть. Часть находилась в горах Австрии, у реки Энс. Мы шли по горам, и передо мной разворачивались удивительной красоты виды. Я шёл и думал: едва ли я ещё когда-нибудь здесь снова буду и едва ли ещё раз увижу эту красоту. Долго мы там не простояли. Эта местность, куда с боями пришла Советская армия, по соглашению с союзниками отходила им. И дан был приказ отойти за два дня на двести километров. Мы вышли часов в пять утра. Артиллерия, полковые обозы по хорошим дорогам. А пехота шла по горным грунтовыми дорогам. Жара, пыль, духота. К обеду спускались с гор к кухням. Пообедав, снова уходили в горы. Но вот стали приближаться к Вене. Дороги стали лучше, вышли на равнину. Когда наступали наши войска, я не дошёл до Вены: был ранен. Теперь, проходя по улицам Вены, я с любопытством смотрел на людей, дома. Вена в отличие от Будапешта, где я был во время боевых действий, мало пострадала. Очевидно, немцы драпали быстро, чтобы сдать в плен американцам, а не советским войскам. По каким улицам мы шли, я, конечно, не знал. На нужных перекрёстках стояли военные регулировщики и направляли колонны куда надо. Запомнилась только какая-то скульптурная композиция лошадей перед красивым зданием с колоннами. Выйдя из Вены, мы ушли на Венер-Нойштат, а потом на венгерский город Шапрон. За двое суток мы прошли этот трудный путь. Лошади падали и сдыхали от усталости, а солдаты шли.

Запомнился случай: упала от усталости лошадь. Солдаты обступили её, один тянет за узду, другой – за хвост, третий подсовывает под неё толстый дрын, чтобы поставить её на ноги. Мимо едут американцы на машине. Они остановились, сфотографировали и, смеясь, поехали дальше. Мы шли пешком, а американцы занимали эту местность на машинах.

И снова скачок памяти – 2009 г., я – в Израиле. И мне очень захотелось снова прочитать «Войну и мир». Теперь в библиотеку мне идти не нужно: эту книгу я привёз с собой в Израиль. Взял первый том и начал читать. В части второй первого тома читаю: «В октябре 1805 г. русские войска занимали сёла и города эрцгерцогства Австрийского... В Браунау на реке Энс (или Инс) была главная квартира главнокомандующего Кутузова.»

В результате «плохих» действий русских союзников, тридцати пяти тысячная под напором сто тысячного войска Наполеона отступила к Вене, сжигая за собой мосты.

23 октября 1805 г. российское войско переходило реку Энс.

И снова память метнулась в 1945 г., когда мы отходили от реки Энс к Вене и за Вену. Так же тянулись обозы, артиллерия по тем же дорогам, проложенным в горах, по которым 140 лет тому назад Кутузов отводил с боями русское войско.

Сколько крови солдат пролито на этих землях в Польше, Румынии, Венгрии, Австрии, Германии! Только в битве за Будапешт погибло 300 тысяч советских солдат. И всё это полузабыто... Забыто, какую кровавую цену уплатила Россия за становление современной Европы... А жаль, что забыто!..

Мир не помнящий прошлого, не имеет будущего!

Память металась, а я продолжал читать «Войну и мир», где такие же, как мы люди жили, сражались и умирали за Родину...

За что?! За что?! ... За то, что сейчас происходит?! ...

Яков Агуф Холокост

Я не в силах унять эту дрожь,
Я читаю о варварстве страшном,
Холокост - то не ложь,
То ничтожество в свастике
грязной.

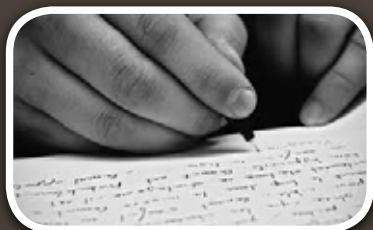
Человек - совершенство и разум,
Тот венец, что природой рождён,
И тот зверь, что в самих нас
посажен,
Сквозь века всё грозит нам
дубьём.

Все народы себя лишь избрали,
Каждый мнит совершенство
своё,
Шовинизм выступает вначале,
А фашизм убивает потом.

Холокост - я молиться не в силах,
Эта память живёт в нас в веках,
Призрак проклятых,
грязных вампиров,
Продолжает стрелять в
нас сейчас!

10.01.2004 г.

«Толпою рабов по колюч-
кам стерни,
Хоть двигаться больше нет
мочи,
В гетто ползут наши дол-
гие дни,
Наши бессонные ночи...»

Мордехай Гебиртиг
1942г.

Раиса Янкелевич

«Могла ли я знать?»

«Здравствуй, моя милая мамочка!

Какой сегодня замечательный день! Просто чудо! Ты не знаешь? А я знаю и помню его всегда. Сегодня твой день рождения! Я и вся моя семья тебя поздравляем с этим днём! Какое счастье, что ТЫ У МЕНЯ ЕСТЬ!!!

Знаешь, так хочется многое сказать, выразить, выплакать, такие многогранные чувства меня переполняют к тебе и так трудно это сделать. Наверное, потому, что ты для меня самый близкий человек. Сказать просто, что «я тебя люблю» - это значит, ничего не сказать, вроде бы такое ёмкое слово: «ЛЮБЛЮ», а даже оно не может выразить всех моих чувств к тебе. Знаешь, я такую духовную, а точнее душевную близость, сейчас замечаю в Ясмин и могу со стороны это всё увидеть и почувствовать. Хочу тебе сказать, что мы с тобой счастливые люди, что можем переживать такие чувства, ведь не всем это дано.

Я уже давно взрослая, хотя кажется, что я ещё твоя маленькая Майечка, тем не менее, как часто мне хочется к тебе прильнуть. Помнишь как в детстве, когда я была ещё совсем маленькая? Тогда казалось, что стоит прилечь возле тебя, ты обнимешь, и все печали и заботы прочь уйдут. Как это было здорово!

Как хочется заглянуть в твои глаза, ведь они всегда самые любящие, понимающие!

Хочу пожелать тебе в этот день, моя милая мамочка, чтобы ты жила долго-долго! Ты мне очень нужна. Мне страшно, и я даже не хочу представлять жизнь без тебя, хочу, чтобы ты была такая же стойкая, сильная негибаемая перед трудностями жизни, хочу, чтобы ты долго-долго была со мной и с моими детьми.

Они так тебя любят, так скучают, очень часто спрашивают про тебя, радуются, когда я говорю, что ты звонила и просила их поцеловать.

В любви своей всеильна и проста,
Тебе присущи ум и красота,
Уменье дивное - нам сердце отдавать,
Улыбкой нашу душу согревать.
Так оставайся ещё долго молодой,
Такой же нежной и заботливой такой,
Дари нам счастье, ласку и тепло.
С тобою всем нам повезло.
Живи сто лет, очаг наш охраняя,
Единственная, милая, родная!
С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, МОЯ РОДНАЯ!!!

Это письмо Маины Геннадиевны Хасановой - внучки Людмилы Барановской.

Людмила Барановская

«Милая мамочка» - вот как зовёт её совсем не девочка, а имеющая своих детей женщина. Сколько тепла, нежности, любви в каждом слове. Не потому ли это, что Людмила вырастила её, как свою дочку?

МОГЛА ЛИ Я ЗНАТЬ об этом письме, когда позвонила поздравить Людочку с её 84-ым днём рождения и тем более о том, что произойдёт потом?

В литературное объединение «Феникс», которым руководит Самуил Шумахер, меня приняли по рекомендации Якова Лапина. Мой рассказ об отце и стихи оказались в одном альманахе с материалами людей переживших Великую Отечественную войну. Альманах назывался «Дань памяти» - в честь 65 - ой годовщины Победы над фашизмом. Я интуитивно потянулась к тем людям, которые воевали за наше будущее, ветеранам и инвалидам ужасной войны, которым - в дочки годилась. Я их полюбила.

Надо ли говорить, что Людмила Барановская - историк по образованию, педагог по профессии, главный редактор, автор и руководитель проекта по созданию фонда «Судьбы холокоста» вызвала во мне особое чувство.

Всегда деятельная, неуёмная женщина, почти не улыбалась, а если улыбалась, то горько, проникая в самую глубь твоих мыслей.

- Как же вы выдерживаете - вести тему Холокоста? - поинтересовалась я.

- Я привыкла, - сдержанно отвечала она.

Непреодолимая сила тянула меня к этой незаурядной личности. Казалось, мне должно выполнить любую её просьбу. Но МОГЛА ЛИ Я ЗНАТЬ, что она даст мне материалы, о себе, о Холокосте:

- Вы напишете красиво, я знаю, - уверила меня владелица богатства, природа которого не исчисляется в деньгах.

Почему Людмила выбрала меня? Нет, не потому, что я пишу стихи, детские и взрослые, рассказы, сказки. Нет, не потому, что я мама двух дочек и бабушка четырёх внуков. Она поняла, что тема Холокоста во мне живёт - нераскрытая тема. Я бегу от неё, боюсь её, не знаю, как переступить через боль и осветить её. Она чувствует, что я рано или поздно приду к ней. Но речь не обо мне. Вот что пишет Людмила Барановская в своей книге «Память. Время. Люди»,

изданной в 2005г. в Тель-Авиве:

«Перед памятью все стоят на коленях ... , - и далее - «Жили мы в Донецке (тогда - Сталино). У нас был свой домик в тесном, грязном и убогом районе города, где жили в основном рабочие разных заводов и мастерских, шахтёры. Было и несколько еврейских семей. Таких же больших и таких же бедных, как наша»...

«В семье было девять детей. Но в моей памяти лишь три старших сестры. Все остальные умерли ... »

Людмила была младшей в семье, её мысли о прошлом приводят в детство: мамин робкий нежный голос, тонкие черты её лица, большая черная коса, а ещё единственное дерево - антоновка, которое росло за домом, запах его плодов.

Отец Людмилы, крепкий физически, брался за любую работу, чтобы прокормить семью. Настоящим горем стала для них пропажа лошади, которую, как выяснилось, украли цыгане, просто надели ей на ноги валенки и увели. Память девочки сохранила диалог родителей:

«Кто я такой?
Какого племени-роду?
К какому я принадлежу на-
роду?
Кто я – блуждающий в мире
ребенок?
Что есть отечество – гетто,
застенок?
Или прелестный маленький
певчий край
– Вольная Чехия, бывший
рай?»

Гануш Гахенбург – ребёнок
узник «Терезина».

«И рады, как дети,
той песни слова.
И дети становятся музыкой
сами.
Здесь смерть не дождется
уже торжества —
Молчащие встанут сражаться
с врагами...»

Аврама Шуцкевера
«Скрипач из гетто».

«... - Ты что не понимаешь, что мы теперь разорены. Что буду делать? Где буду работать? Как прокормиться? Фрида?..

-Молчи, Зиновий. Молчи. Не умрём с голоду. Не умерли раньше и теперь не умрём. Ты что-нибудь придумаешь. Я уверена. Ты такой умный! Такой сильный!»

Читая первую книгу Людмилы Барановской, понимаешь, что память её запечатлела самое основное, без чего не может быть становление ЧЕЛОВЕКА. Первая любовь, разочарование и постоянный страх, который потом перерос в осматрительность, житейскую мудрость, поддерживающую уже её собственную семью: мужа, с которым прожила 43 года, троих сыновей, внуков, правнуков.

Людмила - хороший психолог. Она поняла, что надо мне, для поддержания духа, и устроила презентацию моей детской книжки: «Селёдка - самолётка» - детские стихи и раскраски.

Но МОГЛА ЛИ Я ЗНАТЬ, что «Селёдка с чаем» - была кличка, данная детьми дяде Коле, который был вхож в дом родителей Людмилы и впоследствии стал полицаем и палачом её сестры? Я почувствовала неладное, когда увидела глаза этой женщины, на выступлении на презентации. Почему, почему она так помрачнела? Ведь мои стихи такие весёлые ...

Разгадку нашла в книге: «Память. Время. Люди», где Людмила коротко описала свою жизнь, полную страданий, страха, унижений:

«А потом началась война ...

А перед её началом, я это хорошо знаю, антисемиты в нашем городе «разгулялись» во всю. Теперь уже где угодно, даже в школе, можно было услышать не только слово «жид», но получить тумака, ни за что, или тебя выпихивали под любым предлогом из магазинной очереди, если кто-то вдруг кричал:

- Да что вы возитесь с этой жидовкой, гоните её из очереди, провоняли весь шахтёрский город.

- Что вы делаете, она ж ещё ребёнок, - вступался всё же кто-нибудь.

Но его тут же подрезали:

- А так ты тоже с ними. Купили уже. Сколько дали?

И человек замолкал, вжимал голову в плечи, старался стать незаметным или похожим на всех остальных».

И так, моя ни в чём не повинная «Селёдка-самолётка» эхом Холокоста отзывалась в душе этой замечательной женщины.

Как семья выбиралась из опасной для жизни зоны, попала под Сталинград, в числе других эвакуирующихся стремилась попасть на пароход, который с воздуха был атакован немецкими самолётами, об этом я читаю в её книге:

«Когда самолёты, отбомбив, улетели и мы выглянули из кювета, увидели посреди реки тонущий корабль, на который мы не попали. Кажется, это был корабль имени Ленина, и мы должны были там быть... »

Неисповедимы пути Господни! Непредсказуемы дороги войны. О том, как выживали, воевали, умирали люди в этой мясорубке написано много книг, снято много фильмов. Но очевидцы, хранят в своей памяти то, что не подвластно тлению.

Победу встретили в Тбилиси, плакали. Там же они воссоединились: Людмилу, её сестру Дору и маму, нашёл отец, которого ещё в начале войны взяли на фронт. Возвращались в родные места все вместе.

На родине в полную силу ощущалось отсутствие евреев, погибших в огне Холокоста. Вскоре после войны, Людмила проводила в последний путь отца, а за тем и маму. Из большой семьи Барановских, впоследствии, она осталась одна. Как в трудные эти годы получила образование, вышла замуж, проскальзывает в её книге незаметно, потому что автору не терпится рассказать читателю о главном деле своей жизни, которое пришло к ней в городе Алма-Ата, в Казахстане.

«Я создала фонд «Судьбы холокоста», получила авторское свидетельство и право на название Фонда. Стала его бессменным руководителем».

Очень мало Людмила Барановская пишет о себе, основное место отведено в книге воспоминаниям людей. Я прочла бесхитростные, обличающие всякую ложь, политые кровью близких рассказы людей, переживших Катастрофу. Сердце закипело негодованием и болью...

МОГЛА ЛИ Я ЗНАТЬ, что мне в руки попадёт и номер международного журнала «Судьбы холокоста», который уже переведен на несколько языков. Потрясло количество рубрик, которое охватывает это издание: «Судьбы», «Праведники Мира», «Мемориалы», «Дети Холокоста», «Героизм», «Майн Штетале (моё местечко)», «Библиотека», «Песня память бережёт», «Обратная связь».

- Напишите отклик, - посоветовали мне. Признаюсь, сделать это было чрезвычайно трудно:

«За делами и заботами я не заметила как прошёл ещё один день и только вечером вспомнила о журнале. На глянцевой бумаге - лица еврейские лица их палачи и свидетели страшной трагедии. Фотографии останков человеческих тел леденят кровь. Места убийств людей колючая проволока концлагерей преграждает дорогу разуму. Я читаю строки из стихов известных и неизвестных поэтов о Холокосте. Ещё и ещё раз перечитываю Факты уничтожения евреев в ГЕТТО, на которые нельзя закрывать глаза.

Будто капля за каплей попадают в мои вены рассказы очевидцев переживших Холокост, попадают как наркотик, без которого память моя не может существовать. Этого не должно было быть! Никогда! Но - это было.

Люди, которые издают журнал «Судьбы Холокоста», Я ДУМАЮ, не спят ночами. Они просто не могут спать, прикасаясь к судьбам тех сожжённых в печах крематория, жертвах, задушенных в газовых камерах, тех, на которых производились опыты, которых убивали только за то, что они евреи. Прочитав журнал, кажется, что и твоя жизнь висит на волоске. Создатели журнала – мужественные люди. Они отдают свои силы на увековечение памяти погибших и выживших в Холокосте разоблачают нацистских преступников, рассказывают о Праведниках Мира.

Журнал красочный, но, читая его страницы, вы не найдёте успокоения...

Краски журнала ещё больше сгущают воздух, которым мы дышим. Вспоминаем своих родных, близких, расстрелянных, замученных в жестокой войне. И как только выжили наши родители?

«На жертвенном
огне сгорим,
Но воля к жизни
остается.»

Зюсман Сегалович
Стихи из гетто.

«И рады, как дети, той песни
слова.

И дети становятся музыкой
сами.

Здесь смерть не дождется
уже торжества —

Молчание встанут сражаться с
врагами...»

Аврома Шуцкевера «Скрипач
из гетто».

Личная встреча с Людмилой Барановской, автором и руководителем проекта «Судьбы Холокоста», подтолкнула меня, всерьёз задуматься над тем, всё ли я сделала для увековечивания памяти жертв Холокоста? Нет не всё. Список с именами детей и стариков мужчин и женщин передаю в Музей Катастрофы европейского еврейства - «Яд ва- Шем». Кто сказал, что погибло 6 миллионов евреев? Жертв гораздо больше... Ведь то, что знает о Холокосте наша семья, ещё многим и многим неведомо.

По-моему, я выложились до основания, силы иссякли. Так, скажите, откуда в этой хрупкой, немолодой женщине столько сил? Старая закалка? Просто тема Холокоста - это её тема, её история. А может быть - наша, общая?

Вот, что пишет сама Людмила Барановская в статье «Когда Мы вместе, когда Мы не равнодушны»:

«... Холокост - это наше настоящее до тех пор, пока смердящая угроза антисемитизма всё ещё воинствует, всё ещё существует. Это наше настоящее до тех пор, пока мир не поймёт, что нельзя забывать трагических уроков возникновения Холокоста. Нельзя не понимать, что именно беспамятство и безразличие людей, каждого в отдельности, а также целых государств и их правительств, приводит к таким нечеловеческим акциям, которым является в истории человечества Холокост».

В архиве Людмилы хранятся бесценные материалы, свидетельства людей, чудом избежавших смерти в концлагерях и гетто и сражавшихся против гитлеровских оккупантов в рядах Советской Армии или партизанских отрядах.

«Разве я имею право держать их в папках? Разве публикация этой потрясающей правды не должна стать - целью моей жизни?» - задается вопросами автор статьи. Она опубликовала два сборника воспоминаний людей, переживших войну, и являющихся свидетелями геноцида фашистов против евреев.

«... В Израиле издаётся множество газет и журналов, но нет достойного издания, которое в полной мере, искренне и пронзительно раскрывало бы потрясающую правду о трагедии еврейского народа» - утверждает Людмила.

С 1999 года она переехала жить в Израиль. Вместе со своими родными поселилась в Кирьят-шарет (г. Холон). Здесь же недалеко находится общество ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны. Людмилу Барановскую многие знают, уважают и любят. Она ведет переписку с людьми, пережившими Катастрофу, создала мини-музей Холокоста, но сталкивается с казалось бы, непреодолимыми трудностями в своей деятельности: холодным безразличием и бюрократизмом.

«Не стану рассказывать о моих «хождениях по мукам» в поисках средств для создания журнала. Скажу лишь, они продолжают до сих пор...», - пишет заслуженный педагог, историк, организатор. Подбодрить ее пытаемся мы, ее соплеменники, члены Литобъединения «Феникс». Вот поздравляет Людочку в стихах Семен Кемельмахер:

«Сколько лет исполнилось, не важно,
Не беда, что множатся года.

Желаем быть в строю –
Вам это скажет каждый,
И с нами вместе быть всегда.
Пусть в жизни сложится, как в юности мечталось,
И пусть здоровье Вас не подведёт,
Уныние минует и усталость,
И в творчестве удача ждёт.
Поэтому, без всякого сомнения,

Нам к делу приступить пора, Поздравим нашу Люду с днём рождения,
И прокричим все дружное: «Ура!»

Людмила грустно, по-доброму, благодарно улыбается ...
Ведь она сама - лирик. Обдумывая свою жизнь в произведениях, которые называет особым жанром: «Исповедь души», рождаются у Людмилы такие строчки:

«Я не политик и не писатель,
А простая еврейская женщина в годах.
Сиянье седых волос уже потускнело,
Нет блеска в глазах,
походка изменилась,
Здоровье даёт знать о себе.
Иду навстречу судьбе,
Навстречу неосуществимой мечте,
Не представляю, как дальше жить.
И время мчится, и память устаёт помнить,
Не зная Бога, но молюсь...»

И всё же жизнеутверждающе продолжает:
«Дай, Боже, силы не сломаться,
Дай, Боже, удержаться на ногах,
И научи, как всё-таки остаться
Мне человеком в собственных глазах.»

Раиса Янкелевич.
Декабрь 2011г.

ХОХЛЕР РОЗА

31 мая 1993 г., Мигдаль-Эмек

Роза Хохлер родилась в 1930 г. в Кисловодске. В середине 30-х годов их семья переехала на Дальний Восток, где они жили до 1940 г. Затем они переехали в Жмеринку из-за болезни ее отца, Якова Хохлера, кондитера по профессии. Когда началась война, ее родители, она и брат Айзик, на два года её старше, не успели эвакуироваться и остались в Жмеринке.

«На жертвенном огне сгорим,
Но воля к жизни остается.»

Зюсман Сегалович
Стихи из гетто.

«Толпою рабов по колючкам
стерни,
Хоть двигаться больше нет
мочи,
В гетто ползут наши долгие
дни,
Наши бессонные ночи...»
Мордехай Гебиртиг
1942г.

Когда образовалось гетто, родителей и Айзика каждый день выгоняли на работу. Как-то отец заболел и не вышел на работу. За ним пришел еврейский полицейский, отвел в Правление общины. По приказу президента гетто д-ра Гершмана Якова Хохлера бросили в подвал. Он простоял там до утра, по колено в воде, весь посинел, дрожал. Утром его вывели наверх, велели снять брюки, хотели дать двадцать пять ударов резиновой палкой по голому телу, но в последний момент сжалились и отпустили домой. На следующий день, с температурой, он вышел на работу.

Через несколько месяцев с Айзиком Хохлером случилось более серьезное несчастье: на работе немец ударил его по колену стальным прутом. Мальчик упал; домой его принесли на руках евреи, работающие на том же объекте. Дома Айзик несколько дней лежал в полузабытии, с очень высокой температурой. В гетто ему никто не мог помочь. Каким-то образом Айзика переправили в железнодорожную больницу за пределами гетто. Его, рискуя своими жизнями, пытались вылечить врачи не евреи, но у него обнаружился туберкулез костей. Мальчика отправили обратно в гетто, где он почти все время лежал. В начале 1944 его состояние сильно ухудшилось, и его повторно положили в железнодорожную больницу, а в конце февраля опять вернули домой. Умер Айзик в 1946 году.

10 марта 1944 года в Жмеринском гетто началась дикая паника: разнесся слух, что перед уходом немцы расстреляют всех евреев. Ночью отец с Розой пробрались через брешь в проволочном ограждении. Муж оставил ее у своих друзей, которые жили за туннелем. Роза всю ночь плакала, не спала. Утром она услышала из другой комнаты разговор хозяев дома. Из него Розе стало ясно: они боятся, соседи могут донести немцам, что они скрывают жидовку, и если это случится, их ожидает смерть. Роза решила уйти, чтобы не подвергать их риску.

Девочка направилась обратно в гетто. Тут ее окликнула украинка Валя, которую она видела всего два или три раза в жизни. Когда женщина узнала, что Роза хочет вернуться в гетто, она сказала: «Не ходи туда. Всех евреев погонят на табачную фабрику и здание взорвут». Валя крепко взяла Розу за руку, увела к себе домой, и десять дней Роза прожила у этой женщины в маленьком доме в пригороде Жмеринки.

После освобождения города Валя отвела Розу домой, к родителям. Слух оказался ложным - евреи гетто не пострадали. Из своих ровесников, которые вместе с ней были в гетто, Роза запомнила: Женю Котляр, Геню Шиллер, Фаню Лерман, Мишу Кигиса, Сёму Меллера, Шиму Альтмана. Сашу Бурштейна, Шмилика Штейнберга и Фиру Штернберг.

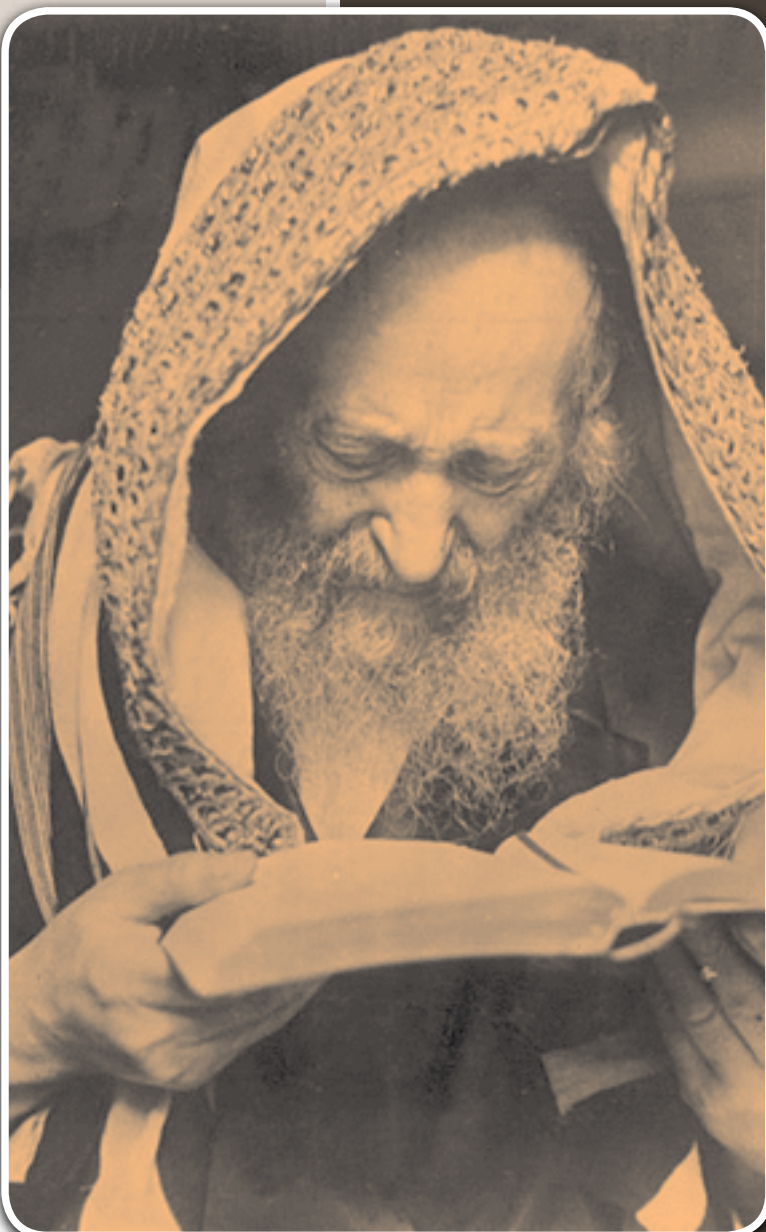
Как-то Роза с Женей Котляр, повязавшись платочками, чтобы походить на украинок, пробрались через брешь в проволочном ограждении на базар, примыкавший к территории гетто, чтобы обменять вещи на продукты. На обратном пути их перехватил еврейской полицейский. Роза успела убежать, а Женю схватили. Ее сильно побили и отобрали баночку сметаны, которую она выменяла для больной мамы.

Семья Хохлер была очень дружна с семьей Ханук, бежавшей из Браилова, состоящей из мужа, жены, дочери Клары и трех сыновей. Когда беглецов из Браилова собрали в здании инкубатора, туда попала и семья Ханук. Кларе удалось выбраться из этого здания, два ее брата укрылись на подчердачных перекладинах, родителей же и младшего брата погнали в Браилов и расстреляли. Позже Клара вышла замуж за полицейского Мишу Стражника.

В 1944 г. Яков Хохлер был мобилизован и прослужил в армии до 1946 г. Затем он со своей семьей переехал во Львов. Здесь Роза окончила среднюю школу, а в 1954 г. - химфак политехнического института. Переехала в Новосибирск, работала инженером на заводе, а потом преподавала органический синтез в институте. В 1952 г. вышла замуж за Якова Бритву. У них двое сыновей. В Израиле с 1989 г.

Уже после того, как Роза вышла замуж, во второй половине 1952-го или в начале 1953-го года, ее отца, Якова Хохлера, вызвали в Львовское отделение службы безопасности на очную ставку с Адольфом Самсоновичем Гершманом, который, по слухам, был расстрелян советскими властями за сотрудничество с оккупантами. Яков Хохлер никак не ожидал увидеть д-ра Гершмана в живых. Оба они давали показания по ряду событий периода оккупации.

Разыскивая документы о своем пребывании в гетто, Роза Хохлер в 1993 г. обратилась в Львовское отделение службы безопасности с просьбой подтвердить факт очной ставки ее отца с Гершманом. Вместо подтверждения она получила справку из посольства Украины в Израиле о том, что в архивах не сохранились сведения о Жмеринском гетто. В архивах МГБ СССР имеется протокол допроса свидетеля Хохлера Я. А. от 20 апреля 1944 г., из которого следует, что по приказу Гершмана он был посажен в подвал, а через день выпущен. Гершман А.С., (если верить документам), 18 декабря 1944 г. был приговорен Военным трибуналом войск НКВД Винницкой области по статье 54, п. 1 -а УК СССР к расстрелу.

Подсолнечник

(Симон Визенталь)

Симон Визенталь

Продолжение рассказа «Подсолнечник»

Всю неделю он жил в детском доме, а в субботу и воскресенье с трудом приходил домой. Он был очень талантливым, этот больной юноша Костя. Только огромная сила воли и невероятный талант помогли ему выжить. Когда он в субботу или воскресенье садился за рояль, весь дом наполнялся прекрасными звуками музыки. И было непонятно, как такой больной человек собирает всех вокруг себя, весь дом собирался под его окнами и зачарованно слушал необыкновенные звуки музыки...

О, если бы он учился дальше, если бы он был здоров и жил всегда дома, а не появлялся только под вечер выходных дней, хромой и безнадежно больной. Прошло столько лет, а воспоминания режут душу. Костя жил в нашем дворе. Утром в понедельник звуки музыки исчезали, о них можно было только вспоминать...

Родители Кости были музыкантами. Они видели Костю исполняющим музыку Бетховена и Листа, Чайковского и Рахманинова. Уже маленьким он подавал большие надежды. В музыкальной школе он был одним из первых учеников. Но вот пришла страшная беда, началась Великая Отечественная война 1941 года.

С концертной бригадой семья едет в Сибирь. Там они дают концерты для раненых. Маленький Костя тоже участвует в концертах. Его детский голос согревает сердца раненых.

Была война, и был голод, и был холод, и от недоедания родители Кости очень ослабели. Когда родителей не стало, Костя был определен в детский дом для осиротевших во время войны детей советских работников. Приют Костя нашел в доме своих родственников, там же стоял рояль его родителей. От недоедания Костя заболел. Болезнь прогрессиру-

вала, его терзало одиночество. И только музыка вселяла надежду в его душу. Надежда на выздоровление. Под окном жадно слушали его импровизации и не уходили домой. Любовь к музыке спасала Костю, она помогла ему жить.

Об авторе

«Подсолнечник» - это правдивая история, основанная на личном опыте Симона Визенталя, которая случилась вскоре после того, как он был арестован гестапо и депортирован в концентрационный лагерь. 89 членов его семьи были убиты нацистами, а его мать затолкали в грузовой вагон, наполненный пожилыми еврейскими женщинами.

Со времени его освобождения в 1945 году Симон Визенталь посвятил свою жизнь поиску нацистских военных преступников и их конечному судебному процессу и приговору. Он нашел еврейский Документационный центр в Вене, где было большое количество бывших нацистов, многие из

них работали правительственными служащими или полицейскими, или должностными лицами. Основной заботой Симона Визенталя было собирание данных и документов по всей Европе и западному полушарию. Более тридцати лет он собирал подлинные бумаги и документальные улики от любых осведомителей, которые обнаруживали предварительно неизвестные факты о нацистской жестокости. Он часто публикует в газетах материалы о нацистских преступниках с просьбой о помощи в обнаружении преступников, об их истинной идентичности. Он обыскал весь мир в поисках свидетелей, которые могли бы ему помочь. Обращался с просьбами в суд привести этих людей к справедливости.

Одной из главных целей союзников было наказать основных немецких политических и военных руководителей, ответственных за нацистскую политику геноцида и массовых убийств. Это достигло высшей точки в знаменитом Нюрнбергском процессе. С тех пор время и возрастающее процветание в Европе притупили человеческие воспоминания, и Визенталь видел своей личной задачей сохранить память жертв нацизма. Потому что как он однажды писал в газете «Нью Йорк Таймс», комментируя молчание школ и родителей в отношении Холокоста: «Новое поколение должно услышать то, о чем старшее поколение отказывается рассказывать».

*Перевод
с английского языка Инны ГОРИНОЙ
(Холон)*

«Главный смысл нашей работы— повторим мы вслед за Симоном Визенталем, — в том, что убийцы завтрашнего дня предупреждены: они нигде не найдут покоя»...

Инна Горина,
переводчик с английского

Тишина

«Вот так за годом год
проходит время.
Секунды сыплются
из Вечности часов,
Но белый саван для
меня уже готов —
Со мною будет то же,
что со всеми...»

Но тянется ещё
покуда нить,
Златая ниточка моих
переживаний,
Полётов счастья
в облаках, немых
страданий,
Тех, за которые
мне некого винить.»

Голос из тишины

Раиса Янкелевич

(О себе)

Даже в самой необычайной тишине есть звуки. Звуки, которые не слышит человеческое ухо. Совершенная струна вибрирует, донося малейшие колебания души в эпоху Холокоста. Но это потом, когда отгремят удары сердца, перестанет бить в набат наша совесть. А сейчас, то здесь, то там появляются их лица, они говорят. Эти маленькие дети? Чем они были виноваты?!... Только тем, что они – еврейские дети...

Когда мать не пустили в горящий Минск, они были с няней, потом со своей тётей. Все – погибли. На какой струне играют теперь эти ангелы? Может быть, они поют о ...

Машина звалась – «будка Кондрата». Именно он, Кондрат был водителем смертоносной

системы – душегубки, которую знали в оккупированном городе.

Дети погибли в ней, в этой газовой камере, а он жил. Работал на немцев, знал что убивает... Мирился с этим – «евреев можно»...

Когда Советские войска освободили Минск, он ушёл с ними и воевал до победы. У него есть медали – награды Великой Отечественной Войны. Женился, работал, появились свои дети. Сильно пил... Видно иногда приходили к нему убиенные, в последствии имел внуков, в которых текла еврейская кровь... Умер в весьма, и весьма преклонном возрасте...

Мне не жалко его. Он сам рассказал про «будку Кондрата»... с гордостью...

Кипела кровь в моих жилах, когда он плакал пьяными слезами.

- Я убивал таких, как ты... Жидовка! - сказал с издёвкой.

В моём сознании связалась потеря близких – с ним, оборотнем. Свидетельств нет. Это не документальный рассказ, но и не выдумка совсем... Это то, что страдает, горит, жжёт изнутри... Я с этим живу. А дети? Их портреты смотрят на меня глазами совести...

- Простите детки, родные, простите. Не уберегла...

Так причитала их мама. Каково ей было...

Отправилась она в эвакуацию, добралась до Сердобска. Там родился ещё один ребёнок в 1942 году. Его выхаживала, кормила грудью, материнским молоком, сама голодная. Во время войны и после спасала его от болезней. Он был единственным, кто остался у неё от любимого мужа, погибшего в боях...

О тех двоих, пропавших – молчала, чтобы не вырвалось крика, страшно-го крика боли. Поиски не дали результата по сей день. Сыну своему единственному успела родить брата, выйдя замуж за человека, которого пятилетний мальчик назвал отцом. У мужчины, полюбившего её, в Борисове, погибла вся семья - жена и четверо детей. Никого не осталось, и дом полицией забрал. Судились, дом отвозили. Ведь хозяин его был солдатом, всю войну прошёл...

Это набросок, несколько штрихов к картине «Из жизни людей перенесших Холокост». Что они чувствовали, что помнили? Безусловно – каждый своё. Но есть ещё и общая память, которую мы обязаны сохранить, во что бы то, ни стало.

3.03.2013г.

О простом солдате Леве Богорадовском

(Письма с фронта и дневник)

Лев Залмонович Богорадовский – родился 24 июля 1925г. в г. Витебске, Белоруссия. Окончил девять классов школы в 1941г. Отец - Залман Рахмиелевич Богорадовский, мать - Малка Шмуйловна Лахер. Призвался на фронт - 13.02.1943г. г. Бутуруслан. Умер - 6.10.1945г. в госпитале г. Вологда. Умер в воинском звании – гвардии лейтенант. Награды: Медаль за отвагу, Орден Красной Звезды (получен в феврале 1944г), Орден Славы 3-й степени. Воспоминания о брате Лёве предоставила его родная сестра Дыся Богорадовская, которая живёт в Израиле, г. Бейт Шемеш.

«Наша семья жила в г. Витебске - мама – Малка Шмуйловна Лахер, папа, сын Лёва и я - сестрёнка Дыся. Когда я была маленькая, по неизвестной причине дала родному брату кличку «Дубок». И, когда Лев ещё в Витебске по просьбе родителей оставался присматривать за мной, папа награждал его серебряной монетой – 50 копеек или 1 рубль. Лев берёт эти деньги, складывал в матерчатые мешочки. И мама сохранила их у себя. (фото монеты и мешочек из папки фотографий к рассказу «Светлячок».) Лев ходил в школу. Учился хорошо, с желанием познавать. У него было много друзей. В 1941г., когда отца забрали в Армию, Лев в 16 лет решил отправиться на фронт, но его не взяли. Вот, что Лев писал в своём дневнике о начале войны, который вёл со школьных лет. Дневник чудом сохранила наша мама», - рассказывает Дыся.

Из дневника Льва:

«В городе – паника. Вывозят вместе с заводами в эвакуацию инженеров и техников, а рабочих оставляют. Недовольные этим семьи рабочих приходят на заводы и поднимают шум... 4.07.1941г.

...Обстоятельства сложились так, что мне не пришлось дописать предыдущую запись. Весь день мать металась по городу, пытаясь достать пропуск (на эвакуацию)*, но всё напрасно. Хорошо, что ей удалось устроиться на железнодорожный эшелон. Впрочем, это понятие относительное. Места берут с боем. Хорошо, что в теплушке подобрался сравнительно хороший народ. Сейчас мы стоим где-то на захолустном разъезде вблизи Смоленска...» 6.07.1941г.

В эвакуацию выезжали семьи железнодорожников. Мама Лёвы обратилась за помощью к брату мужа – железнодорожнику по фамилии Школьник, который поручился за них и взял вместе со своей семьёй в эшелон. А Лев прибежал чуть позже, когда эшелон уже готовился к отправлению. Таким образом, Лев отправляется в эвакуацию в летней одежде, не успев взять свои вещи, так как прибежал к эшелону после отказа в военкомате призваться на фронт. Он присоединяется к матери и к трёхлетней сестре Дысе на вокзале. Две семьи объединились.

Лев рассказывает о поездке в эшелоне в своём дневнике:

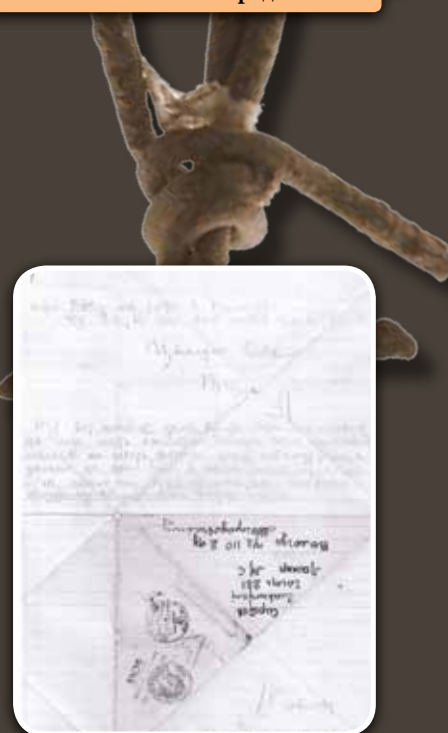
«Описываю всё по порядку. Начну с поездки: ехали мы тринадцать с половиной суток. И по дороге не слезали с поезда, т.к. думали, что высадут в Куйбышеве. Но вопреки всем нашим ожиданиям, из Куйбышева нас послали в Бутуруслан, а потом расселили по колхозам. Все мои попытки устроиться в городе телеграфистом, не дали успеха...

О судьбе Витебска, после того как не стало Витебского направления (железной дороги), мало что известно. В сводках о нашем городе нет ничего. А по рассказам судьба города весьма разнообразна...» 31.07.1941г.

Устроились в деревеньке - Наумовка, в доме Романа Парфёновича. Трёхлетняя Дыся была очень смышлёная девочка, обладала не по годам хорошо поставленной речью. Тогда Дыся тоже зарабатывала свой кусочек хлеба: по просьбе домочадцев за столом, при всех, она пра-

Лев Залмонович Богорадовский

в детстве

вильно и чисто выкрикивала имя и отчество хозяина дома. Её близкие этим очень гордились.

И снова из дневника Льва:

«Только что перечёл всю тетрадь. И она дала повод к очень грустным размышлениям: ведь мы теперь нищие! Не имея впереди ничего приятного, трудно говорить о дальнейшем, ведь неизвестно, как мы переживём зиму. А война идёт в нежелательном направлении. Уже сдан Киев. Под угрозой сдачи Ленинград и Одесса. В наших сводках говорится, что уничтожено два миллиона немцев! Но для этого нужно поголовно уничтожить 100-150 дивизий. А если учесть то, что в 1914 г. немцы при наивысшем мобилизационном напряжении потеряли 2,5 миллиона человек, а в эту войну на границе было сосредоточено 170 дивизий, то становится непонятным дальнейшее продвижение. Благодаря знанию радио, я устроился в колхозе радистом и не теряю надежды вырваться отсюда. **4.10.1941г.**

Как жестока судьба! Вспоминаю год тому назад вечер у Романа Сорина: утончённые вина, прекрасные закуски. А тут – русская водка и мясо, которое нужно брать с блюд руками. А впрочем, спасибо за это. Ибо везде – хлебный паёк. Но я никогда не сумею примириться с такой жизнью!

Теперь относительно всеобуча: я не могу заставить себя подчиняться тому, кто ниже меня по знаниям и по умственному развитию. И на этой почве у меня происходят, и будут происходить столкновения... **7.11.1941г.**

Хожу в туфлях по снегу. Для того, чтобы не чувствовать холода пою марши, романсы и т.д. ... Кстати был ещё один интересный случай: когда я «ездил» по радио-шкале, вдруг мне послышалась «Тройка» (известный русский романс), но в очень странном исполнении. Я, конечно, остановился прослушать. И вдруг: «Внимание! Трудящиеся СССР! Рабочий класс Германии несёт вам освобождение от ига большевизма! Слушайте нашу передачу на русском языке! Слушайте сводку главной квартиры германского командования! На генеральном секторе восточного фронта...»

Тут я понял, что передачу ведёт немецкая станция и перевёл волну.» **12.01.1941г.**

Свой дневник Лев вёл до июля 1942г. А потом 12 февраля 1943г. Лев ушёл на фронт. И приходили редкие треугольные письма с фронта и из госпиталя, когда Льва серьёзно ранили, хотя был ранен неоднократно, за что удостоен орденами и наградами.

Письма Льва с фронта.

Лев писал письма родственникам с 1943г.

13.02.1944г.

«...Сегодня встретил годовщину моего ухода в Армию. Как раз накануне получил третью награду – Орден Красной Звезды. Это как бы к юбилею...

23.10.1944г.

В августе выписался из госпиталя и вернулся в часть в конце августа. Вскоре мы пошли в наступление. На берегу нашей родной Двины я был ранен в руку с повреждением кости. Опять начались скитания по госпиталям. Сейчас вылечился и опять еду воевать...

17.12.1944г.

Сейчас живу хорошо, кругом привычная обстановка и чувствую себя в ней нормально. Наоборот, когда по ранению попадаю в госпиталь, в тыл, то какое-то стеснение, как будто, не в своей тарелке находишься. Что ж поделаешь, привычка – великое дело! После войны отвыкнем от фронтовой походной жизни. Чувствую себя хорошо, раны старые не болят, только перед дождём кости ломят. Вам интересно как я сейчас выгляжу? Точно такой же, как и прежде, разве только седые волосы появились. Должна же война какой-либо след от себя оставить? Вот седина и осталась на память.

15.01.1945г.

Прошло полмесяца после ранения. И я за это время успел отдохнуть неплохо.

Выспался за всё это время боёв, за все те зимние ночи, которые пришлось проводить без сна

в мёрзлых блиндажах, воронках, траншеях. А кроме как спать, делать нечего. И хоть я таскаю в своей полевой сумке две книги, я давно их выучил наизусть. Рана заживает быстро, скоро буду в строю. Судьба у меня счастливая: сколько раз был на волосок от смерти, и всё время выходил живым. Я только теперь смог оценить всё то, что вы мне дали, когда я был ребёнком. И даже то, что я думал, будет совершенно бесполезно для меня, сейчас мне очень пригодилось. Помните, как я ненавидел немецкий язык! А знание его мне пригодилось и в последних боях туговато бы мне пришлось, если бы я совсем не знал его. Если бы можно было, я бы с удовольствием начал свою учёбу снова. А так придётся закончить её только после войны. Пусть эти мои строчки будут уроком Сёме, Вове и Дысе. Вы не представляете, что мне пришлось перенести за это время, так что седые волосы есть и на взгляд дают мне лет 26-28. Но всё самое тяжёлое время прошло.

Кончится всё это – приеду, увидимся. И вечером за общим семейным столом соберёмся мы все, как собирались когда-то, ещё до войны. И там расскажу всё... Может, вы и не узнаете прежнего вашего баловня! Я сейчас стал совсем длинным, но худой по-прежнему. Так же, как и раньше, люблю кино, театр, а особенно книги. Только всего этого у нас нет. А фото вышлю, когда получу следующую награду, к которой я представлен.

31.01.1945г.

...Дело было сложнее, чем я думал, т.е. рана загноилась, пришлось делать операцию, и только после этого снова встал в строй. Уже на другой работе, тоже интересная... Увидимся после войны!

1.03.1945г.

...Несколько слов о себе. Живу неплохо. Мне очень бы хотелось выслать вам немного денег, но мы встречали праздник. Сколько у меня было, израсходовал, приходится ждать. Ведь за аттестат с меня всё время высчитывают. Напишите, как вам лучше в следующий раз выслать опять аттестат или слать переводом?

P.S. Передайте Дысеньке, пусть слушается маму. А я скоро приеду и привезу ей подарок. Поцелуйте её за меня. Ваш Л.

1.03.1945г.

В общем, живу неплохо, не нуждаюсь ни в чём. Нахожусь по-прежнему на строевой службе. Вот вы удивляетесь, почему у меня так часто меняются адреса. Вот судите сами: 12 апреля прибыл в часть, а 21 мая уехал в П.П.Г. 6 июня опять приехал в часть, а 16 июля был ранен. 31 августа опять приехал в часть, а 18 сентября снова был ранен. 24 ноября опять в части, а 31 декабря снова ранили. На этот раз в госпиталь сразу не пошёл, т.к. пуля пробила только мякоть, но рана загноилась и пришлось недельку поваляться. Удивляюсь я не тому, что так часто ранят, ибо человек, который действительно воюет, никогда долго не сидит на одном месте, а тому, что все эти раны прошли быстро и без последствий. Ибо, несмотря на то, что в челюсти и в руке кости были сломаны, никаких ограничений я не чувствую. В общем всё зажило, как на собаке. Видно судьба меня в бою хранила, я же о себе не заботился, т.к. большинство таких обычно погибает.

Крепко целую. Ваш Л.

7.03.1945г.

Вчера получил сразу шесть ваших писем. И теперь имею кое-какие сведения о вашей жизни.

У меня жизнь по-прежнему.

Жив, здоров. Целую. Ваш Л.

11.03.1945г.

Времени у меня немного. Сразу отвечаю коротко. Прежде всего о деле. Послал письмо вашему начальнику майору Гродницкому, в котором поблагодарил его за внимание к вам. По аттестату написал в Бугуруслановский Р.В.К. и в редакцию газеты «Правда». Вы сходите к военному прокурору по этому вопросу. Я как-нибудь напишу в финн. упр. К.А.

Вашу просьбу о фотокарточке никак не могу выполнить. Фотографов у нас нет. Вот если попаду в тыл, тогда выполню это.

За что я получил награду, писать не буду, вот когда приеду, тогда и расскажу.

15.03.1945г.

Время – ни секунды, поэтому, если долго не будет писем, то не волнуйтесь! Как освобожусь, сразу напишу. Целую крепко-крепко.

Ваш Л.»

Семья

С мамой

Письма Льва из госпиталя, г. Вологда.

Май 1945г.

«...Пишу вам с нового места лечения. Лежу пока в гипсе. Через месяц его снимут, и тогда, думаю встать на костыли. Вот мои скудные и нерадостные новости.

Лев, мама и папа

3 мая 1945г.

...Ранили меня 8 апреля в Кенигсберге. Диагноз: сквозное осколочное ранение средней трети правого бедра с переломом бедренной кости. Операции были 9 и 14 апреля, в последний раз наложили гипс. Рентген показал косой перелом без костных осколков. Входное и выходное отверстия рассечены. Раны размером 25x10см и 18x12 см. В гипсе мне лежать до 24 июня, и я не дожусь этого. Дело в том, что из таких ран много выделений. За 40 дней их накопилось столько, что вся нога плавает в гное. От этого, во-первых, кожа раздражается и жжёт, как раскалённые угли, нет спокойной минуты ни днём, ни ночью, а во-вторых, запах такой, как у разлагающегося трупа. До сих пор ещё можно было терпеть, т.к. погода была холодная, но вот уже третий день, как стало жарко, а я обливаюсь потом и воняю, как целое кладбище. В общем чувствую себя, как грешник в Аду. Госпиталь наш №5391, начальник – майор м/с Эрман. Адрес вы знаете, подчиняются они Р.Э.П.У., он тоже – в Вологде.

Вот такие дела. Война кончилась, оставив на мне шесть отметин. Теперь после излечения месяцев на шесть дадут инвалидность, а дальше – не знаю, что будет дальше, как сложится жизнь. Ну ладно, там видно будет.

18 июня 1945г.

Гипс сняли. Был рентген, обнаружили, что образовался костный мозоль, но вместе с тем есть остеомиелит, значит, потребуются ещё одна операция. Это меня не радует, т.к. раны почти зажили, а теперь начинай всё сначала. Если дела пойдут хорошо, то в Новом году думаю выписаться. Сейчас по-прежнему лежу. Ни ходить, ни сидеть не разрешают, да я и не могу. Единственное удовольствие – это кино, на которое выезжаю прямо на койке. Пишу редко, т.к. чувствую себя неважно, какая-то слабость, и голова кружится, хотя мне влили почти 3 литра крови.

29 июня 1945г.

Обнаружили, что у меня остеомиелит, т.е. в первой декаде июля будет очередная операция. Приеду, когда выздоровею. Никто ко мне пусть не едет. Я откладывал деньги, чтобы привезти их, когда приеду, но если очень нужно, то 700-800 руб. смогу выслать. Выслал бы больше, но зарплата у меня уменьшилась.

После снятия гипса диагноз такой: «концевой остеомиелит при неправильной консолидации».

6 июля 1945г.

Получил письмо, в котором мама пишет, что хочет за мной приехать. Я считаю, что поездка будет напрасной. Порядок на железной дороге сейчас тяжёлый, а приехать повидаться – это значит мучить и себя, и меня. Я сейчас нетранспортабельный. Должна быть операция – «секвестотермия». Я не сдвинулся с места, пока не смогу, хотя бы дойти до уборной. Ведь сейчас я не могу не только ходить, но и сидеть. Вчера кое-как сел на кровати, спустил ногу на пол, но встать не смог: в голове зашумело, и здоровая нога не смогла сдержать тела. Обе ноги одновременно отекали, и я еле успел благополучно лечь. Так что о приезде не может быть и речи. Находимся мы на окраине города. Жара невыносимая. Спроси у вологжан, где была железнодорожная поликлиника, они тебе скажут всё. На днях вышлю 500руб.

13 июля 1945г.

Письмо Борису (двоюродному брату).

Получил сегодня твоё письмо. Отвечаю в двух словах, т.к. 10 июля

была операция, и я сейчас – не в своей тарелке. Температура 39, а врачи лезут с переливанием крови, отбиваюсь, как могу и лежу в гипсе. К двадцати годам займел шесть дырок, да впрочем, Б-г с ними, лишь бы инвалидную – в зубы, а там – не пропадём. В начале октября думаю встать на костыли, в ноябре – домой. Нашим не говори об этом письме, пусть думают, что у меня всё хорошо.

20 августа 1945г.

Сегодня у меня праздник: встал с койки и сделал первые пять шагов по комнате. Так что к 1 сентября, как и говорил, буду ходить! Нормально. Appetit сейчас волчий, температура нормальная и выгляжу тоже хорошо. Во всяком случае, на меня уже приходили удивляться врачи из других госпиталей. Перевязки каждые два дня с кварцем. Любовь Марковна очень довольна заживлением культи (Льву отрезали ногу, гангрена). Она говорит, что на мне действительно всё заживает, как на собаке.

Капитан чувствует себя очень плохо, кроме ноги, у него что-то с ухом. Температура очень высокая. Обо мне не волнуйтесь, я не унываю.

23 августа 1945г.

Сегодня получил ваше письмо с Дысиной карточкой. Но, увы... я совсем не узнал её. Выросла и стала совсем большой. У меня всё в порядке. Ничего тревожного нет. Сегодня начал длительный переход, правда, на одном костыле, с помощью сестры. Но зато я могу теперь сам дойти до перевязочной, выйти в кино.

На базаре я ничего не прикупаю, т.к. сегодня 23, а зарплата только 25 августа. Сара и Рая были у меня несколько раз. Позавчера они приходили прощаться. Госпитали расформировали, и они едут в Харьков. Обещали писать.

10 сентября 1945г.

Новый госпиталь последний. Не писал, потому что наш госпиталь расформировали. И я хотел сообщить сразу свой новый адрес. Вчера меня перевели в новый госпиталь тут же в Вологде. Госпиталь мне нравится: стук костылей не умолкает ни на минуту. На кого не глянешь – либо без ноги, либо без руки, либо без того и другого. Везде наш брат «ампутант». Принимаю дальнейшие походы в город на костылях! Чем больше хожу, тем больше неудобств представляет мне одна нога: лестницы, пороги, бугры, мягкая почва, мокрые доски, кафель – всё это для меня почти непреодолимые препятствия...

(Даты нет, но видимо последнее письмо).

Осень. 1945г.

Жизнь у меня течёт по-старому, т.е. скучно. На улицу не выйти из-за погоды. Вчера был в 1538, видел наших ребят, они хорошие. Гриша и Борис уже уехали, а Ване Макарову, который лежал на другом конце моего ряда, тоже ампутируют. Любовь Марковна уезжает в Ленинград. Я с ней простился. Она передавала тебе привет. Я сейчас «кварцуюсь» через день, но ещё одна операция будет нужна, нужно высекать рубец. С деньгами у нас плохо, пока не дают. Напишите, какой размер сапог нужно папе, хочу ему взять. На мой протез они плохо лезут. Достали ли вы мне костыли?..

Целую всех. Л.»

Письмо к Дысе, в Израиль двоюродного брата Лёвы и Дыси – Бориса. 2002г.

«...Лёва был ранен в ногу в конце войны. Когда у него началась гангрена тётя Маня поехала к нему в госпиталь в Вологду. Там она пробыла около месяца и почти выходила его. Дело пошло на поправку. Примерно через месяц, после возвращения в Саратов, получили телеграмму о том, что Лев при смерти и нужно, чтобы она приехала в Вологду, но его в живых уже не застала. Врачи сказали, что гангрена пошла выше и операция, которую ему сделали, не помогла.

В Армии Лёва был командиром роты разведчиков. Писал мне из госпиталя... Последний раз я его видел, когда только началась война. Он всегда хорошо учился и много читал. У них дома была одна из лучших библиотек. Лёва никогда не дрался. Я и представить его не мог командиром. Однажды он мне написал, что когда его демобилизуют, ему нужен будет револьвер. Он уже не представлял себя без оружия. В Саратове я встретил Горючко, они жили в вашей квартире. И он достал «парабеллум» для Лёвы...

*В скобках уточнения автора - Казазьянц Любовь.

Светлячок

Посвящается Ноне Альперович – ветерану Войны и жительнице г. Бейт Шемеи, Израиль.

София

София с распущенными русыми волосами, с большим белым бантом на макушке, в пуантах и в белой роскошной пачке стояла в танцевальном классе. Она кокетливо кружилась перед огромным зеркалом и что-то напевала. Девочка с детства отличалась от сверстников добрым нравом, терпеливым характером, необыкновенной музыкальностью, любила петь и танцевать. Причём петь София начала раньше, чем говорить. В шесть лет она поступила в подготовительный класс в единственную музыкальную школу в городе Самаре (переименован в г. Куйбышев в 1935г.). Там у неё учителя заметили необыкновенный музыкальный талант. Уже пять лет она посещала балетный кружок. Девочка очень любила читать, часто посещала библиотеку, участвовала в школьных и городских праздниках, выступала со стихами, танцами и была солисткой в школьном хоре. Эту удивительно красивую десятилетнюю девочку, похожую на «Куклу наследника Тутси», папа с младенчества называл «Светлячком». А мама, которая была завидной портнихой, всегда нарядно и модно одевала дочь, прививая ей хороший вкус и изысканные манеры. Кроме неё в семье было ещё два сына. Братья очень любили Софью, опекали и защищали, как младшую.

В довоенное время они жили в городе Самаре, где и родилась София. Отец Софии был коммунистом, работал ведущим журналистом в городской газете «Волжский вестник». Её родители – Малда и Ицхак, были интеллигентными, образованными людьми. Детство Софии было радостным и безоблачным.

Наступила долгожданная весна, последняя счастливая весна её детства. София очень любила это время года. Она частенько задерживалась после занятий в балетной сту-

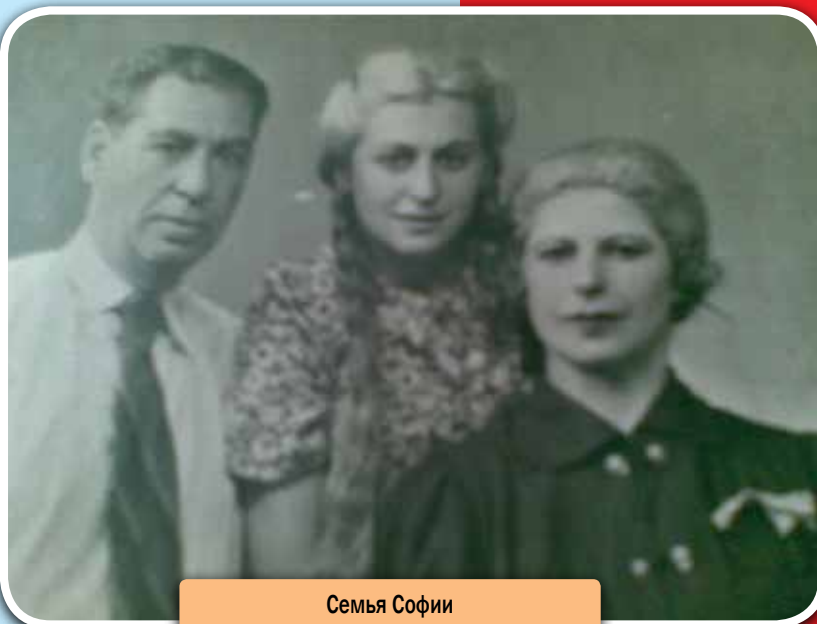

дии, репетировала, а после, прогуливаясь по весенним улицам, наслаждалась запахами весны. Девочка с нетерпением ждала своего дня рождения.

«И вот наступило 11 марта 1941 года. Мне исполнилось одиннадцать лет. Я стала на год старше. В этот радостный день ко мне в гости пришли друзья, одноклассники. Мама испекла мои любимые «эклеры» с заварным кремом. Я с гордостью угощала ими своих гостей. И каждому твердила: «Это мамочка испекла! Правда же, вкусно, просто объедение!»... Но скоро моё счастливое детство закончилось. Началась страшная Война с фашистами».

(Из уцелевшего дневника Софии.)

«В период Великой Отечественной войны городу готовили участь переноса столицы СССР в Куйбышев, в случае проигрыша города Москвы. Перенос столицы планировался на левый берег Волги, что имело принципиальное стратегическое значение. Тем самым указывалась стратегическая граница, дальше которой советские войска не могли отступать. Город Куйбышев в то время располагал удобнейшим узлом железнодорожных путей сообщения, своего рода стратегическим центром, из которого можно было легко попасть на Урал, Дальний Восток, в Среднюю Азию. В 20-х числах октября 1941 года, накануне битвы за Москву, в Куйбышев были эвакуированы правительственные органы во главе с М.И. Калининым, были переведены иностранные посольства, промышленные предприятия с оккупированных территорий, учреждения культуры. В Куйбышеве в ноябре 1941г. был проведён один из трёх военных парадов. Для Сталина была построена под землёй специальная резиденция с кабинетом на глубине 37 метров – «Бункер Сталина». (В настоящее время является важной достопримечательностью города Куйбышева.) В годы Великой Отечественной войны в Куйбышеве жили известные писатели - А. Толстой, В. Василевская, И. Эренбург, В. Иванов, В. Катаев. В годы войны Куйбышев не был оккупирован немцами, но из-за своего важнейшего стратегического значения для страны, подвергся бомбёжкам, т. к. в городе располагалось много госпиталей, важнейших промышленных предприятий. Жителей г. Куйбышева «уплотняли» - подселяли на их жилплощадь беженцев и эвакуированных рабочих. У продовольственных магазинов города выстраивались громадные очереди за скудными пайками: нормами круп, жиров и хлеба по карточкам.

Семья Софии

С 17 октября 1941г. (в тот день было принято постановление СНК СССР «О мероприятиях по местной противовоздушной обороне г. Куйбышева») город стал вечерами и ночами погружаться во тьму: на окна повесили шторы из плотной чёрной бумаги. Вечерами по улицам ходили дежурные бригады и проверяли светомаскировку. Фары редких автомобилей также были затемнены. Лампочки жгли в пол, или в треть накала, а то и вовсе освещали безрадостный быт керосиновой лампой».

(Из военной хроники тех лет.)

«Страшную дату 22 июня помню так ясно, как будто это случилось вчера. Было солнечное воскресное утро. Мы сидели за столом и завтракали. Родители обсуждали предстоящую поездку в Ленинград, которая намечалась на 1 июля на свадьбу моей двоюродной сестры Милы, дочери старшей маминой сестры - Доры Горелик. Вдруг по чёрной тарелке на стене (радио) заговорил торжественный мужской голос. Это говорил Молотов о нападении Германии на СССР. Мама схватилась за сердце, папа сильно разволновался. А я тогда не поняла, почему так сильно переживают родители. Когда я вышла во двор, там уже собрались все ребята с нашего двора, все чем-то очень взволнованные. Во дворе, как и дома, все называли меня «Светлячком». Старшие мальчики предложили играть в войну и принялись деловито распределять роли. Мне досталась роль «разведчицы». А «разведчики» должны были искать «немцев», которые быстро разбегались и прятались. Это была игра наподобие «Казачков-разбойников». Конечно, тогда мы – дети ещё не понимали, что такое настоящая война.

Скоро в нашем дворе появились беженцы из Польши. Это были евреи. Они выглядели неплохо, говорили только на «идиш». В нашем большом дворе из шести домов мы были единственной еврейской семьёй. Поэтому прибывшие поляки могли общаться только с моими родителями, потому что русского языка приезжие не знали. От еврейских беженцев из Польши мы узнали о событиях, происходящих в Польше, о зверствах фашистов, которым подвергались пленные евреи. Скоро польские еврей-беженцы уехали дальше на Восток. После них у нас в городе появились беженцы из Украины, Белоруссии, Ленинграда, Москвы. Нашего отца на фронт не взяли по болезни. Маму призвали на работу в аптеку, где она и продолжила работать до пенсии. Моя мама была активистка. Домовая книга ЖАКТа находилась у нас дома. Мама записывала туда всех эвакуированных, а кому не хватало места, искала им жильё. У нас была трёхкомнатная квартира с удобствами во дворе. В июле к нам подселили три семьи, две семьи из Ленинграда и семью сестры моей мамы – тёти Нины Горелик с её мужем из Белоруссии, а также приехали мои бабушка Сима и дедушка Лев Горелики. Все они жили с нами до конца войны. Вскоре бабушка и дедушка уехали в Ташкент к их сыну, моему дяде Якову.

Другие наши многочисленные родственники остались в Ленинграде и погибли во время блокады от голода, холода и болезней. Некоторые из родственников погибли в лагере Бухенвальде. Выжил толь-

ко Иешуа, который с 14 до 17 лет находился в Бухенвальде. И после освобождения был отправлен американцами в Палестину (в Израиль). Он жил и работал в кибуце и умер своей смертью в 1995г. А в 1999 г. я нашла через «Яд ва Шем» его жену и его детей и подружилась с ними, переписывались.

Этой весной в нашу школу начали поступать дети из эвакуированных семей. С двумя девочками я очень подружилась: одна из семьи врачей – одиннадцатилетняя Юлия – прибыла из блокадного Ленинграда, а вторая – десятилетняя Фрида - из Белоруссии. Она фактически осталась сиротой, её родителей расстреляли фашисты. Девочку вывезли родственники. Они обе стали моими одноклассницами. В школе наша учительница объясняла классу, что у беженцев нет самого необходимого. И мы приносили этим детям одежду. В школе им давали талоны на бесплатную еду. В городе открылся госпиталь для раненых беженцев, в котором работали Юлины родители. В нашей школе из старшеклассников создали артистическую бригаду, которая выступала в госпитале перед ранеными. Я тоже участвовала в этой бригаде: читала стихи, помогала писать письма тем, кто не мог этого делать. У некоторых раненых были поломаны, или обожжены руки, или отрезаны конечности, некоторые ослепли, были и ранения головы. Ребята из школы помогали в госпитале: больным читали книги, газеты, просто беседовали.

Когда гитлеровцы стали приближаться к Москве, в Куйбышев были эвакуированы все Наркоматы. Строителями московского метро сооружался Бункер для Сталина. Главный вход находился в здании городского Дворца Культуры, который располагался напротив нашего двора. Когда начались бои в Сталинграде, в нашем дворе началась паника: люди опасались, что немцы скоро будут у нас. Наши ребята общими силами построили окоп. Люди стали готовиться к эвакуации. Детей предупредили, как только зазвучит сирена – моментально бежать прятаться в окоп. И вот этот день наступил: вой сирены был ужасен! Зенитки были установлены на крыше Дворца Культуры. Фашистский самолёт кружил над нашими головами и сталинским Бункером. Его обстреляли. Позже мы узнали, что это был самолёт-разведчик, который делал съёмки расположения Бункера. В окопе громко плакали дети и молились женщины. От всего этого грохота, криков и осколков падавших снарядов меня охватил панический ужас. На следующий день родители обнаружили, что я не могу говорить. От сильного нервного потрясения у меня атрофировался нерв около губы. Так я онемела на долгие годы. Это продлилось целые 15 лет. Позже я написала такие строки:

София в студенческие годы

Судьба еврейства
Пейзажи Мёртвого моря –
Печать еврейского горя.
Солнце спалило источник воды,
Море оставило соли следы.

Ненависть, страх затмили умы,
Гонимы еврей,
но с Торой они,
Им на молитву лишь уповать,
Но милосердия от мира –
не ждать.
3.11.2000г.

Я не забуду никогда
Лишения и голод,
Страшные годы –
Бушевала Война,
Вокруг царили смута и страх,
Концлагеря мрак,
Лай фашистских собак,
Стон и крики,
Страдания, крах,
Людские мученья,
К богу – моленья,
И выживших клятвы отмщенья!
Весна 1942г.»

(Из дневника Софии.)

«17 июня 1942г. началась одна из величайших битв Великой Отечественной и Второй Мировой Войны – Сталинградская битва, которая продолжалась 200 дней и ночей. В январе 1943г. находившиеся в городе Куйбышеве фашистские войска были разгромлены. 31 января 1943г. сдался в плен командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс. 2 февраля 1943г. последние немецко-фашистские части капитулировали.»

(Из средств массовой информации военного времени.)

«Уже после войны на протяжении 15 лет я лечилась у неврологов, логопедов, гипнотизёров. В годы учёбы в школе и в институте все экзамены мне было разрешено сдавать письменно, училась на отлично.

Много горя и страданий принесла эта война всем людям. Рано утром 9 мая 1945г. по радио торжественно объявил Левитан об окончании войны. Мы – все дети нашего двора радостные выбежали на улицу, взяли единственный велосипед и побежали на площадь города Куйбышева. У Дворца Культуры собирались жители нашего города. Они прибывали и прибывали. Незнакомые люди обнимались, целовались, поздравляли друг друга с долгожданным радостным событием. Многие плакали от радости. Но не все солдаты вернулись с войны. Вечером на этой же площади собрались нарядно одетые горожане. В парке гремел духовой оркестр. Никто не спал в эту незабываемую, наполненную радостью победы ночь. Люди гуляли, танцевали и пели радостные песни. Для всех это был самый большой праздник и счастливый день за тяжёлые годы страха, страданий и лишений...»

(Из сохранившегося дневника Софии-«Светлячка».)

13. 04.2013г.

КАТАСТРОФА И ГЕРОИЗМ

Элиэзер Рабухин

**Памяти всех евреев, их родных, близких, друзей
и земляков, безвинно погибших и павших
от рук фашистов посвящается!**

«Моя несметная родня!
Я слышу, как из каждой ямы
Вы окликаете меня...»
Илья Эренбург «Бабий Яр», 1944.

«И ребенок сказал: - Не забудь!
И сказала мать: - Не прости!»
Лев Озеров «Бабий Яр», 1946

В 1959 году решением Кнесета 27-й день месяца Нисан по еврейскому календарю был объявлен днем Памяти Катастрофы и Героизма («Йом ха-Зикарон ла-Шоа ве-Лагвур»). В этот период в 1943 году было подавлено героическое сопротивление евреев, восставших в Варшавском гетто.

В этом году день Памяти выпадает на 16 апреля. Накануне вечером проводится государственная траурная церемония в Иерусалиме, во время которой люди, пережившие Катастрофу, зажигают шесть факелов, в память о шести миллионах погибших евреев. В 10 часов утра две минуты гудят сирены, в стране приостанавливается всё движение и работа в учреждениях. В этот день приспущены государственные флаги и не проводятся развлекательные мероприятия. В Кнесете и в учебных заведениях читают списки людей, погибших в Катастрофе европейского еврейства. Эта церемония называется «У каждого человека есть имя». Израильские делегации, в том числе школьники, выезжают для участия в траурных мероприятиях в местах массовой гибели евреев. С 1988 года в «Аушвице» проходит «Марш Жизни», в котором участвуют люди из разных стран.

В 1939 году в Европе, на территориях оккупированных затем Германией, проживало 8546000 евреев; из них фашистами были уничтожены во время войны 6140500 человек, то есть 71.8%. В прибалтийских республиках, Польше, Чехословакии погибло 85 – 90% еврейского населения. В пределах оккупированной территории СССР были уничтожены 1400000 человек – две третьих от всех проживавших там евреев.

За весь период геноцида, страны участницы антигитлеровской коалиции не опубликовали ни одного официального документа, осуждающего нацистские преступления в отношении евреев. Это было не только равнодушие, а в ряде случаев, настоящий саботаж планов их спасения. Перед войной и во время её Англия не пускала в Палестину корабли с евреями.

«В 1883 году писатель Николай Лесков утверждал в статье «Еврей в России»: Вникая во всякое дело, обнаруживал (еврей) способность взять его в руки и «эксплуатировать», т.е. получить с него возможно большую долю нравственной и денежной пользы... Эта (его) способность подействовала самым неприятным образом на всё, что неблагоприятно относится к конкуренции, и исторгся крик негодования из завистливой гортани: «Пусть жид будет по-прежнему как можно более изолирован, пусть ондохнет в определённой (ему) черте (оседлости) и, даже получив высшее образование, бьётся в обидных ограничениях, которых чем больше, тем лучше».

«Энергия — основа для всего. Каждый еврей как бы незначителен он ни был, вовлечен в решительное и немедленное достижение цели... Это - наиболее вечный народ на земле».

Гёте И.В.

А. Морс - автор книги «Когда погибли шесть миллионов», писал: «Возможность массового спасения евреев угрожала палестинской политике Англии, поскольку британское правительство, больше огорчала перспектива притока евреев в Палестину, чем мысль о евреях, посылаемых в газовые камеры». Так отказ Англии пропустить евреев, бежавших на пароходе «Струма» в Палестину, был фактически смертным приговором, и они погибли.

Генеральный прокурор Государства Израиль Гидеон Хаузнер, выступая с обвинительной речью на процессе Адольфа Эйхмана, сказал: «Вместе со мной шесть миллионов обвинителей. Их пепел развеян по холмам «Освенцима» и «Тремблинки» и рассыпан по полям Польши. Их кровь вопиёт».

Здесь следует пояснить, что когда произошло первое убийство на земле - Каин убил своего брата Авеля, то Всевышний сказал ему:

«Голос крови брата твоего вопиёт ко Мне из земли...» («Берейшит» 4; 10).

Причем слово «Кровь» употреблено здесь во множественном числе: «Дмей», ибо убивая человека, убивают тем самым также и всех потомков, которые могли бы затем родиться у него («Берейшит раба» 29; 2).

Прокурор Г.Хаузнер сказал:

«Погибла целая цивилизация с особым, красочным укладом жизни и твердой верой. Удар был нанесён в самое сердце народа. - Эйхман знал: если ему удастся уничтожить это еврейство – он уничтожит весь народ. Остальные, - так он рассчитывал, - погибнут или потеряются в чужой среде.

-Я опасюсь, что даже после предъявления всех доказательств и материалов, находящихся в нашем распоряжении, мы сможем воспроизвести лишь бледное изображение той чудовищной человеческой и национальной трагедии, которая постигла еврейский народ в этом поколении».

Восстание в Варшавском гетто было крупнейшим еврейским выступлением против оккупантов в годы Второй мировой войны... Это гетто было самым большим из всех, в которых нацисты содержали евреев. Когда население гетто было максимальным, в нем находилось около 500 тысяч человек (30 процентов всего населения Варшавы), теснившихся на 2,4% территории города. К зиме 1943 года в гетто остались лишь 60 тысяч человек. Остальные погибли, или были отправлены в концентрационные лагеря, где большинство их было убито, в первые же дни.

В гетто находились двести детей из дома сирот, который возглавлял всемирно известный педагог Януш Корчак (его подлинное имя Генрих Голдшмит). Он отклонил предложение сохранить ему жизнь и шел на вокзал впереди колонны, держа за руки детей, которые шли по обе стороны от него. Они погибли в концлагере «Тремблинка».

Нацисты запланировали окончательную отправку обитателей гетто на 19 апреля 1943 года, в первый вечер Песах (превращать радостные еврейские праздники в дни траура было излюбленным садистским приёмом фашистов).

Менахем Земба, старейший раввин Варшавы, сказал:

«Я обдумал свои слова и говорю вам, что есть единственный путь – восстать, сопротивляться, готовить евреев к борьбе... Идет священная война, когда мстят не за отдельного человека, а за общество в целом и в такой войне против

врага, действующего со звериной жестокостью, отмщение, самоотверженность – священная заповедь».

Евреям, жившим в гетто в тяжелейших условиях, почти нечем было сражаться. У них было лишь несколько сот добытых с большим трудом пистолетов и винтовок, а против них воевали вооруженные до зубов немецкие войска. Польское подполье, полное антисемитов, не оказало тогда никакой помощи своим соотечественникам евреям.

Тувия Бежиковский, активный участник восстания в Варшавском гетто, в книге воспоминаний писал: как в вечер пасхального «сейдера», «среди падающих стен», 19 апреля 1943 года он оказался в квартире раввина Майзеля. Вся семья днем пряталась в бункере, а вечером они поднялись в квартиру, где все было перевернуто и разбито, поставили стол, и под оглушающий аккомпанемент выстрелов и взрывов, раздававшихся всю ночь, раввин читал Хагаду. Провожая Тувия, раввин сказал: «Если доживем до завтра, приходи». (Вне Израиля Седер справляют дважды, в канун первого и второго дней Песах). На завтра немцы там не появились, только издали доносился шум боёв в других районах гетто.

Нацисты поджигали здания гетто, использовали слезоточивый газ, вели постоянный, тяжелый обстрел. Несмотря на это героическая борьба воинов гетто продолжалась 27 дней. На подавление этого восстания немецким войскам потребовалось больше времени, чем на завоевание всей Польши в 1939 году.

В письме, тайно переправленном из гетто в четвертый день восстания, руководитель восстания Мордехай Анилевич писал:

«Главное – осуществилась мечта моей жизни: я дожил до того дня, когда евреи в гетто встали на свою защиту и повели борьбу во всем её величии и славе».

В Израиле в память Мордехая Анилевича (1919 – 1943) назван кибуц «Яд Мордехай» к югу от Ашкелона, в котором есть музей Катастрофы и героизма европейского еврейства и военной истории Негева.

Восстание в Варшавском гетто, – пишет историк И. Гутман, – было **первым** в оккупированной Европе выступлением городского населения против нацистов».

После окончания войны главный раввин Эрец – Исраэль Ицхак – Айзик Герцог вместе с сыном Яковом, известным государственным деятелем, объездили пять европейских стран, которые во время войны были оккупированы Германией. Важным результатом этой поездки стало очень непростое освобождение, а затем вывоз более тысячи еврейских детей, которые во время войны, нашли укрытие в разных местах, в том числе в католических монастырях, откуда их не хотели отдавать.

После посещения развалин Варшавского гетто раввин Герцог написал своей супруге:

«У меня такие же чувства, какие были у пророка Йермиягу, когда он находился среди развалин Иерусалима. Всё намного страшнее, чем ты можешь себе представить. У меня нет больше сил плакать. Единственным утешением для нас будет, если спасшиеся от гибели, рассеянные евреи вернуться в Сион, на свою родную Землю».

Евреи Лодзи вручили раввину Герцогу свиток Торы, составленный

из фрагментов свитков, обнаруженных среди руин синагог. В сопроводительном очень проникновенном послании евреям Эрец – Исраэль, в частности, сказано:

«Разрушены почти восемьсот процветавших еврейских общин Польши и вместе с ними прекратили существование духовные центры иудаизма, которые были созданы и существовали на протяжении многих веков. Среди развалин найдены свитки Торы, на которых есть следы крови евреев. Этот свиток мы посылаем на память нашим дорогим братьям в Эрец – Исраэль, ...как память о мучениках Польши и о борцах гетто».

В ответной речи раввин Герцог сказал:

«Закончилась многолетняя эпоха еврейства в Польше, которая светила отсюда евреям всего мира. Теперь единственное утешение, что в Эрец-Исраэль основываются новые центры, которые дают свет всему еврейскому народу. За годы изгнания евреи были в Вавилонии, Персии, многих странах Африки и Европы. Исторический опыт показывает, что нам не следует тратить силы на строительство в странах изгнания, а надо строить Дом Жизни Нашей («Бейт Хаейну») в своей стране».

Поэт Ицхак Кацнельсон, перед боем в Варшавском гетто, произнёс: «...мы счастливы тем, что готовы встретить врага с оружием в руках и умереть... Немцы убили миллионы наших братьев, но сломить нас им не удастся – еврейский народ живет, и будет жить! Наши глаза не увидят этого, но убийцам воздастся по заслугам. Наш подвиг будут помнить в веках».

В Варшаве установлен памятник бойцам Варшавского гетто. Это скульптурная группа «Бойцы гетто», а с обратной стороны памятника изображен рельеф «Последний путь». Автор израильский скульптор Натан Раппопорт. На нём надпись «Ам Исраэль ле-ло-хамав ве-великдошав».

В Иерусалиме находится Центр Памяти жертв Катастрофы - «Яд Вашем». Его название взято из книги пророка Йешаягу (56; 5), где пророк передает заверение Всевышнего: «Я дам им в доме Моём и в стенах Моих память и имя («яд ва-шем»), ...имя вечное, которое не истребится».

Экспозиция и важная многообразная деятельность Центра, а также то, что делали Праведники народов мира - люди спасавшие евреев, это особая обширная тема.

В Центре «Яд Ва-шем» ведется регистрация данных о жертвах Катастрофы и о людях, погибших в период войны. В мемориальном зале «Охель изкор» горит Вечный Огонь и на плитах написаны названия лагерей смерти: «Освенцим», «Берген-Бельзен», «Терезиенштадт»... Таких двадцать две надписи.

Особый зал посвящен погибшим детям. Их было полтора миллиона.

На территории комплекса «Яд Вашем», на площади перед входом в музейное здание, установлена авторская копия памятника бойцам Варшавского гетто. Иосиф Лищинский отмечает, что памятник видим здесь на фоне специально построенной стены из обожжённого почти до черноты кирпича. Это напоминает об опаленных огнем руинах гетто, о той стене, которая окружала его, отделяя от всего внешнего мира, и есть еще одна ассоциация – крепость со стенами и башнями.

Перед этой стеной, из которой как будто выступают фигуры бойцов гетто, собираются ежегодно тысячи людей и проводится траурная церемония в День Памяти Катастрофы и Героизма.

Сопrotивление палачам еврейского народа началось с первых дней войны, организацией групп еврейского сопротивления в Вильнюсе, Каунасе, Минске, которые ушли в леса и создали партизанские отряды или присоединились к существовавшим отрядам. Актами истинного героизма были восстания в «Тремблинке» (2 августа 1943 года), в «Собиборе» (15 октября

1943 года), в «Биркенау – Аушвице» (конец августа 1944 года).

В армиях стран антифашистской коалиции были 1 302 000 евреев, в том числе в армии США – 450 000, в армии Польши – 150 000, в армии Франции – 80 000, в армии Британии – 60 000 евреев.

По данным Пинхаса Сегала в 1941 году в СССР было три миллиона евреев. В Советской Армии за время войны было свыше 500 тысяч евреев, в том числе 400 генералов, 167 тысяч офицеров, 20 тысяч женщин. По количеству награжденных на 100 тысяч человек населения евреи занимают первое место среди народов СССР. Об этом следует рассказать отдельно.

В июне 1943 года героиня Сопротивления Дуня Розен писала в дневнике: «Я хочу, чтобы люди запомнили эту жуткую эпоху. Я верю: эти воспоминания мои научат вас любить друзей и ненавидеть врагов, научат вас мстить и бороться с врагами человечества, врагами свободы, справедливости и суда.

...Я хочу попросить вас: не забывайте мертвых! Я умоляю вас всеми силами своей души: отомстите за нас, настигните мстостью всех тех преступников, чьи жестокие руки лишили нас жизни!

Я хочу, чтобы вы воздвигли нам памятник, чтобы он достиг неба – так его увидят все народы – скульптуру не из мрамора или камня, а из добрых дел. Я верю, что только такой памятник сможет гарантировать вам и вашим детям более хорошее будущее, и тогда, больше не сможет вернуться злодей, который овладеет миром и превратит жизнь в ад».

В книге пророка Йозеля написано:

«Всем племенам Я прощу грехи их, но крови Моего народа, пролитой ими, Я не прощу», – сказал Господь».

Известный писатель и общественный деятель Эли Визель, рассматривая значение Катастрофы европейского еврейства для будущих поколений, пишет:

«Если возникнет новая философия еврейского существования, она обязательно будет основываться на том, что связано с Катастрофой».

Много веков назад царь Давид сказал: «Чтобы знали они, грядущие поколения, сыновья, которые родятся, чтобы рассказали сыновьям своим» («Теилим» 78; 6).

В речи при получении Нобелевской премии Эли Визель рассказал, что он пережил, находясь в нацистских концлагерях: «Я старался помнить. Я старался бороться с теми, кто забыл. Потому что, если мы забудем, то мы соучастники преступления».

Профессор, раввин Элиэзер Беркович писал, что еврейская история всегда отражала духовный путь человечества. В двадцатом веке, на долю евреев выпали тяжелейшие испытания. Вместе с тем, тому самому поколению, которое вынуждено было испить горькую чашу страданий, Всевышним была дарована и чаша утешения. Люди, пережившие «Освенцим» и «Тремблинку» затем воспаряли духом в Сионе.

Профессор Э. Беркович пишет: «Те из нас, кто еще помнит зарождение и расцвет нацизма в самом центре Европы и благосклонную терпимость к нему других народов, понимают, что сегодня моральный климат едва ли вселяет больше надежд, чем перед второй мировой войной».

Чешский писатель Юлиус Фучик свою книгу «Репортаж с петлей на шее», написанную в 1943 году в тюрьме, незадолго до казни, закончил словами: «Люди, я любил Вас! **БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!**»

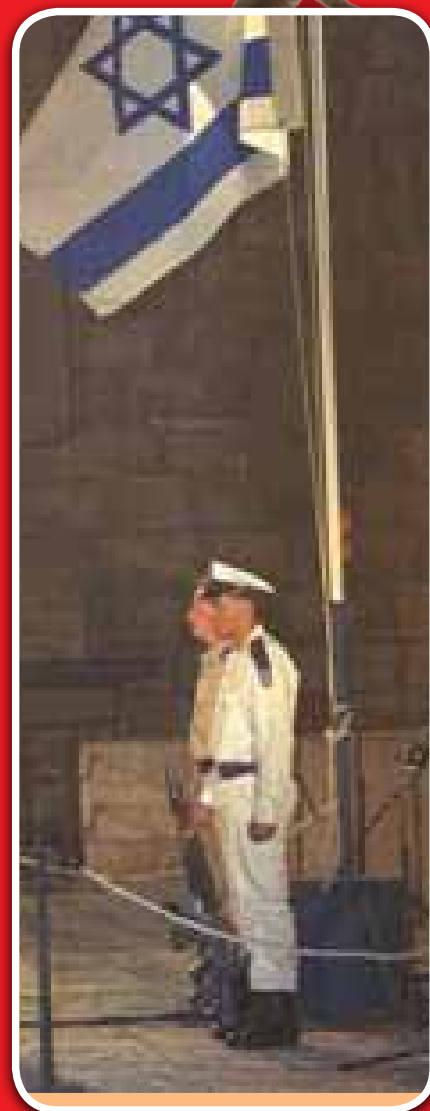
Теперь я обращаюсь к вам:

ЛЮДИ БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!»

«Еврейский успех — простой результат того, что евреи хорошие граждане, хорошие семьянины, интеллигентны и поглощены работой. Среди них нет преступников и пьяниц» — (Mark Twain «Yes, honest in business»).

Марк Твен

Где был Бог, во время

Алекс Файби

Несмотря на то, что с момента ужасной, варварской, бесчеловечной катастрофы прошло много лет, этот вопрос продолжают задавать люди во всех уголках земли. Эта тема особенно тревожит нас, евреев, потерявших родных и близких, всё еще живущих в наших сердцах.

Множество книг и статей написано на эту тему, но даже самый мудрый из нас не способен утешить разбитые сердца и успокоить многолетние, раздирающие душу воспоминания. Они тревожат нас, независимо от наших желаний, и мы снова оплакиваем своих отцов, матерей и детей. Какая же сила в состоянии стереть с нашей памяти боль и ужасающий крик умерших, которые просто хотели жить? Как многим из нас преодолеть этот рубеж, граничащий между жизнью и смертью? Мы как будто живы, но не живём и нуждаемся в утешении и исцелении наших воспоминаний, преследующих нас и днем и ночью. Может быть, мы нуждаемся в какой-то сверхъестественной силе, способной залечить кровоточащую рану. Где же ты, наша помощь и сила, чтобы нам преодолеть внутренний, душевный конфликт прошлого, чтобы жить настоящим и взглянуть в будущее?

Мои родные (благословенна память о них), жили этой болью и ушли с ней, так и не достигнув покоя. Я видел их встревоженные лица, беспокойную жизнь, часто в слезах и разговорах о любимых и родных. Постоянные стрессы, раздражение, обиды, боль и болезни сопровождали их до самой смерти. Мне было их очень жаль, но я ничем не мог им помочь. Как-то, размышляя обо всем, я вдруг понял, почему им было так тяжело. Они жили прошлым, которое украло у них настоящее и будущее.

В течение всей жизни они таили обиду на Бога и обвиняли Творца за человеческие злые существа в фашистской форме. Душа человека - не поле битвы и не каменная стена, но она становится таковой, когда её поглощают обиды и обвинения.

Обвинения ожесточают наши сердца, приносят боль и разочарование.

Обиды делают нас жалкими, разрушают нервную систему, вводят в депрессию, лишают нас внутренних сил и, в конечном итоге, мы сами от себя страдаем. Так жили и жи-

ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ?

вут многие мои родственники, не имея мира, покоя и радости.

Однажды я прочел в книге Псалмов молитву Моисея, которая помогла мне многое переосмыслить и понять: как относиться к себе и к Творцу; что правильно, а что нет; куда и кому направить свои мысли, чтобы они не причиняли боль, но приносили радость.

Я предлагаю вашему вниманию прочесть 89 Псалом, в котором Моисей обращается к Израилю, чтобы нам приобрести сердце мудрое.

ПСАЛОМ 89

Молитва Моисея, человека Божия.

«Господи! Ты нам прибежище в род и род. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты--- Бог. Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: «Возвратитесь, сыны человеческие!» Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи. Ты как наводнением уносишь их, они, как сон, как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает; Ибо мы исчезаем от гнева Твоего и от ярости Твоей мы в смятении. Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего. Все дни наши прошли во гнев Твоем, мы теряем лета наши как звук. Дней лет наших - семьдесят лет, а при большей крепости - восемьдесят лет, и самая лучшая пора их - труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим. Кто знает силу гнева Твоего и ярость Твою по мере страха Твоего? Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое. Обратись, Господи! Доколе? Умилосердись над рабами Твоими. Рано насыти нас милостью Твоею, и мы будем радоваться и веселиться во все дни наши. Возвесели нас за дни, в которые Ты поражал нас, за лета, в которые мы видели бедствие. Да явится на рабах Твоих дело Твое и на сынах их слава Твоя. И да будет благоволение Господа Бога нашего на нас, и в деле рук наших споспешествуй нам, в деле рук наших споспешествуй».

В следующем номере нашего журнала, мы подробно поговорим о молитве Моисея и увидим, какие духовные богатства Моисей желает передать для нашего блага, мира и покоя.

Алекс Файби

Чёрная слеза

Продолжение в укороченном варианте. Отрывки. Начало в журнале № 8

Глава 29

Илана Вайсман

Дня через два после репетиции, состоялась очередная прогулка по огороженному колючей проволокой двору — первая для Бори. Всем выдали стёганные казённые куртки — и малолетки-заключённые рассыпались по двору, хрустя гравием и, затеяв разные шальные игры вроде «кучи-малы» и чехарды. Боря встал в стороне, выбрав место под ласковыми лучами весеннего солнышка. Ему было хорошо видно окно карцера, прикрытое железным листом, в которое ещё недавно кидал гравий толстый Каменев. Как раз под этим окном тот теперь и затеял с пацанами возню: кто кого перетолкает. А в конце двора Кирюха и парочка его корешей о чём-то тихо переговариваются с серьёзными лицами. Тут прозвучала команда:

— Прогулка закончена, всем войти в помещение.

Толкаясь и шумя, орава хлынула в зал. Получилось так, что дежурный ушёл к директору, воспитатели тоже куда-то подевались. Кирюха вдруг быстро вскочил на подоконник, открыл створку окна, ловко протиснулся сквозь решётку, спрыгнул на колючую ограду — и рванул с неё на улицу. Следом за ним — ещё двое. И тут же кто-то быстро закрыл окно. Только теперь Боря увидел, что один из прутьев решётки был слегка изогнут. Тот, кто захлопнул за беглецами окно, соскочил на пол, вынул из кармана финку и произнёс:

— Ша, пацаны! Если кто пролягавить попробует... Эй ты, жид, — обратился он к Боре, — Пасть порежу финарём, понял?

— Больно надо! — ответил невольный свидетель.

Вернувшийся дежурный распорядился, чтобы все сняли куртки и шапки и сложили их на широкую лавку возле входа. Как ни странно, беглецов не хватились. Не до них, видимо, было: приводили других беспризорных, а тех, кто прибыл, распределяли по детдомам.

На другой день после завтрака, Боря в который раз перечитывал любимые книги. И вдруг, услышал:

— Здравствуй!

Подняв глаза, мальчик увидел новенького, на которого и раньше обращал внимание: тот всегда стоял особняком, безучастно смотря по сторонам, или сидел отдельно ото всех, почти ни с кем не разговаривал, и в детских шалостях не участвуя. Больше всего, бросалось в глаза постоянная, не сходящая с лица грусть.

— Меня Лёней зовут. Леонид. А ты — Борис?

— Да.

— Что, правда, что ты — еврей?

— Правда.

— А фамилия, вроде, на немецкую похожа.

— Похожа. Но это фамилия еврейская. И язык у нас на немецкий похож.

— А ты тоже один, без никого? — голос нового друга дрогнул.

— Да. Никого у меня нет.

Оба мальчика замолчали. Чуть погодя Лёня спросил:

— А ты откуда будешь?

— Из Бессарабии.

— Это-то я знаю — мы тоже недалеко оттуда жили.

И снова повисла пауза, а потом Лёня тихо сказал:

— Я думаю, тебе тут плохо.

— А тебе что — хорошо?

— Как всем. Но тебе хуже.

Разговор не клеился, и Боря снова уткнулся в книгу. Новый друг спросил:

— Ты любишь читать?

— Да, люблю.

— А я не очень. И умею плохо. А про что книги?

— Эта — про комсомольцев, а эта — про казаков.
Но Лёню видно, не слишком занимала литература.
Однако, видно было, что он хотел бы продолжить разговор. Хотелось этого и Борису, ибо впервые в этом заведении ровесник говорил с ним дружелюбно. Книга была отложена в сторону, и юный книголюб сказал:

— Ты видел, что вчера после прогулки случилось?

— Это когда Кирюхин с корешами на волю дёрнули? Видел. И как тебе финарём угрожала, тоже видел.

— Вот они сбежали — а что там, на воле, хорошего?

— Да ничего. Был я там, знаю. Холод, голод, грязь... Дрых под вагонами в собачьих ящиках.

— А ел что?

— Тырил у бабок на базаре. Главное — на мужиков не нарваться: если не убьют, то покалечат. А козырное — всякие жалостливые песни петь и просить. Кто-то что-то да скинет.

— Тогда зачем они вчера убежали?

— Ну, эти-то пацаны уже в колонии налились. Оттуда дёрнули с блатными в натуре. Их потом лягавые — ну, мусора — поймали и снова закатали. А теперь пацаны снова с блатарями снюхались. Если прихватят — опять в калантайку.

— А они кто, эти блатные?

— Ну, воры всякие, жулики. Сейчас много беспризорных к ним пристало — воруют будь здоров. Ты, может, слышал песню «Ремеслом я выбрал кражу, из тюрьги не вылажу, и она скучает без меня».

— Нет, никогда таких песен не слышал, — откровенно ответил Боря. — А вот сиротскую знаю, один беженец нам пел в эвакуации. — И он затынул тоненьким голоском:

— Позабыт — позаброшен

С молодых юных лет.

И остался сиротою

Счастья доли мне нет.

— Да я это тоже пел на базаре, чтоб подавали. Не хочу больше так. И на волю не хочу, наказался всего этого под завязку.

И он провёл ребром ладони под подбородком. Потом поднялся с табурета, чтобы уйти в свой угол, но, полуобернувшись, спросил:

— А где в беженцах был?

— В Сталинградской области.

— Но там ведь бои сильные шли. Говорили, одни развалины остались.

— Так это в стороне от нас. А развалины я видел.

— А я вот в беженцах один был.

С обеих сторон за окнами вагона (они ехали в детский дом, который находился в Кантемировке) проплывали огромные кладбища, каких мальчишкам ещё не доводилось видеть. Над могилами высились то кресты, а то шесты, на тех и на других висели каски.

— Что это за кладбища? — задал будто сам себе вопрос, до сих пор молчавший Лёня.

— Это итальянцы. Тут шли сильные бои, — объяснила Настя. — Пришли чужую землю завоевывать, а получили братские могилы. Вон их сколько там — навеки отвоевались. — И немного помолчав, добавила, — Уже время обедать, Каменев, иди сюда.

Воспитательница раздала мальчикам по пайке хлеба и по парочке варёных картофелин. Развязала тряпочку с солью. Затем достала из корзинки бутылку, чуть подслащённого сладкого чая, небольшую кружку и стала по очереди наливать каждому этого пойла. Быстро управившись с едой, ребята опять прикинули к окнам. Мелькали степи с хлебными зелеными, небольшие берёзовые и сосновые рощицы, посадки акации — белой и жёлтой...

Поезд останавливался чаще. Вагон то наполнялся, то толпа выкатывалась на перрон, и становилось пусто. Пассажиры, нагруженные разными узлами (особенно навьючены женщины), одеты во что попало — лишь бы не мёрзнуть на вокзальных сквозняках.

Ближе к вечеру за окнами вновь поплыли кладбища.

— Вон там, на самом краю, в братских могилах наши бойцы лежат. Похоронили их уже после освобождения этих мест. На могилах — видите? — Столбики с фанерными табличками, но имена редко где написаны, всё больше — сколько человек лежит, — тихо проговорила Настя, горестно вздохнув.

Поезд замедлил ход у очередной станции. Прямо перед вагоном, на небольшой площади

возвышалась деревянная пирамидка, покрашенная красной краской. Наверху — такого же цвета жестяная звезда, ниже — надпись: «Вечная память героям, павшим в боях за Родину».

«Может быть, и мой папа где-то так лежит?» — подумал Боря, и у него больно сжалось сердце.

.....
В канцелярию вошла девочка-подросток.

— Вот что, Глинкина: найди старшую воспитательницу, и пусть зайдёт ко мне.

Девочка послушно кивнула. И через некоторое время в комнате появилась невысокого роста молодая миловидная женщина.

— Дарья Дмитриевна, вот привезли из приёмника новеньких, — пояснила директор. — Ознакомьтесь с бумагами и определите ребят в палату, где есть свободные койки.

— А есть нам дадут? — выпалил Витька.

— Как тебя зовут? — спросила директриса.

— Я — Каменев.

— Виктор Каменев, — задумчиво повторила начальница. — А кто остальные — я догадываюсь. Так вот что Виктор, обед давно окончился, и для вас ничего не осталось. Так что придётся потерпеть до ужина. Прощайтесь со служащей приёмника и ступайте за Дарьей Дмитриевной.

Глава 30

Сенечка продолжал теребить бабушку за плечо, повторяя как заведённый:

— А мы тебе водички принесли! Водички!...

Рахель плакала, обнимая колени Слуды. Как же было ей теперь страшно, впервые за всё время войны! В самые тяжкие, невыносимые минуты рядом находилась мать, которая одним лишь взглядом, кивком или прикосновением дарила дочери невероятные силы. Эта хрупкая женщина была ей настоящей защитой и опорой, а теперь её нет. Некому будет кивнуть, если у Рахели возникнут сомнения в правильности поступка, погладить её по голове, как маленькую девочку, когда невозможно сдерживать слёз: шепнуть ей: «Ты — сильная. Ты — мать. Ты сможешь. Иосиф там сражается, а мы тут.»

— Ах, как они наполняли опустошённую душу Рахели, возрождали надежду, помогая подниматься с ободранных в кровь колен.

— Хаюня, доченька! Там в большом узле есть бело-голубая бабушкина скатёрка. Принеси её.

Она растелила принесённую скатерть, некогда покрывавшую по субботам щедрый семейный стол четы Ройзманов, бережно уложила на него тело матери, обернула его этим подобием савана и закачалась над покойницей, повторяя сквозь неиссякаемый поток слёз поминальной молитвы.

Высокий широкоплечий детина с прыщавой физиономией остановил возле них тачку, из которой свисала детская ручка, с судорожно зажатými в кулачке раздавленными вишнями.

Служака из зондер команды зацепил труп Слуды крюком и перекинул через борт тачки.

— Ба-а-бушку отдайте!!! — пронзительно закричал вдруг Сенечка. — Ба-абушка, ей же больно!!!

Маленький тихий мальчик впервые увидел смерть близкого, родного существа, не мог понять, что это такое. Рахель прижала его к себе, сама еле сдерживая рыдания.

— Тише, тише, маленький! — повторяла она, закрывая ему рот тёплой ладонью.

Комендатура располагалась в бывшем приёмном покое санатория «Полёт». Рахель вошла под высокие своды некогда роскошного здания, нога ступила на мягкую красную дорожку — неперенный атрибут благосостояния при прежней власти. Женщина подошла к стойке, напоминавшей гостиничную, где сидел совсем молодой розовощёкий немец, почти мальчик, и с видимым удовольствием прихлёбывал молоко из коричневого глиняного кувшина.

— Што ты хотеть? — миролюбиво спросил он, тихо причмокивая.

— Кушайте, кушайте, пан начальник, — Рахель отступила на несколько шагов, чуть пригнувшись. — Я подожду. Мне с герром офицером поговорить надо.

— Там, — туда, — и он указал на ближайшую открытую дверь.

Рахель повернулась в указанном направлении и, уже подойдя к двери, машинально отдернула платье и поправила волосы. Войдя в комнату, женщина увидела сидящего за столом разморенного жарким июльским вечером начальника лагерной охраны: потного толстого румына в несвежей майке, недостаток растительности на голове которого восполнялся рыжими зарос-

слями, торчащими из подмышек и ноздрей. Увидев женщину, толстяк и не подумал накинуть на себя мундир, но сей фактор при других обстоятельствах возмущивший бы Рахель, в этот вечер её совсем не тронул: одна лишь мысль воцарилась в голове молодой женщины: «Слава Богу, что нет чахоточного! Может, удастся избежать...»

-Герр офицер! Тут такое дело... — начала издалека Рахель.

-Говори быстро, что хочешь. Не мямли, — грубо перебил её охранник.

— Да-да, простите, разрешите мне уйти вместе с детьми.

Начальника охраны просто перекосило от такой наглости и он, задышавшись, начал:

-Да ты что! Да я тебя! Да я...

-Тише, тише герр офицер! Вот, смотрите, что у меня есть, — Рахель достала из-за пазухи узелочек с золотыми украшениями, развязала его и поднесла к самым глазам румына — белесым, с рыжими ресницами.

Тот замолчал и, опустил голову, уткнулся взглядом в сокровища Рахель. После продолжительной паузы тихо спросил:

-Сколько вас есть?

— Я и четверо детей.

Он взял золото перекинул с руки на руку, как бы взвешивая по граммам металла человеческие жизни.

— Хех! Мало есть. Ещё давай!

-А когда отпустите, герр офицер?

— Когда всё отдашь, выпущу.

— У меня, правда, есть ещё одни серёжки, очень ценные, но...

-Хайле Гитлер! — раздался в кабинете пронзительный фальцет, и в воздухе разнёсся приторный запах казарменного одеколора. Рахель в отчаянии полу прикрыла глаза, почувствовав спиной... На пороге стоял чахоточный ефрейтор.

-О-о-о, зер гуд! Голд — карашо! — одобрительно сказал он, рассматривая лежащие на столе украшения.

-Надеюсь, Клаус, всё это останется между нами? — перешёл румын на довольно сносный немецкий. — Вот: пришла просить, отпустить ей с выводком. Я, конечно, сказал, что нам на двоих тут маловато, — охранник мгновенно сориентировался в новых обстоятельствах, — И она обещала добавить. Ну! Давай! — он протянул мясистую потную ладонь к Рахели.

— Хорошо, — женщина шагнула назад. — Но серьги с бриллиантами... — она сделала ударение на последнем слове, — у меня не с собой, а спрятаны. Позвольте, я приведу детей и принесу драгоценности.

-Ия, Йя! Бистро, бистро! — нетерпеливо сказал чахоточный и, причмокнув, попытался смазать её ладонью пониже спины, но Рахель ловко увернулась и продолжила:

-...И вручу её господам офицерам перед нашим уходом.

С этими словами она вышла из комнаты.

Дети ждали её тепло одетые и почти успокоившиеся после страшного прощания с бабушкой. Только Сенечка всё ещё мелко дрожал.

— Так, ребятшки, быстренько встали и взяли в руки кто что может и дружно пошли за мной. Там, куда придём, рот не открывать, ни о чём не спрашивать, никуда не лезть.

Тесный выводок пробирался в комендатуру. Мать, как обычно прижимала к себе Эммочку, девочки с обеих сторон держали за руки изредка всхлипывающего Сенечку.

— А вот и мы! — проталкивая вперёд детей, с наигранной радостью произнесла Рахель и увидела, что толстого румына, как и узелочка с золотом в комнате уже нет, а чахоточный ефрейтор, по-хозяйски вскинув ноги на стол, развалился в его кресле. Увидев женщину, он встал, отёрнул мундир и, выпячивая хилую грудь, гоголем заходил вокруг пленницы. Дети теснее прижались к матери, чем лишили кавалера манёвренности. Тогда он отступил и решил действовать по-другому.

— Киндер! Вэг! Вэг! — замахал он рукой в сторону двери, аж пританцовывая от нетерпения и, схватив за плечи, стал буквально выталкивать из комнаты Сенечку и Нехаму, от чего те негромко испуганно заплакали.

— Герр офицер! — решительно сказала Рахель. — Я всё сама устрою. Подождите меня здесь, я вернусь.

.....

Мир истерзанный,
мир победивший
Был очищен от чёрной чумы.
Все народы считали
погибших...
Уцелевших
считали лишь мы.

АНТИСЕМИТИЗМ*

«...Нужно сказать, что со всякой материалистической и позитивно исторической точки зрения этот народ (еврейский-Алон) давно должен был бы перестать существовать. Его существование есть странное, таинственное и чудесное явление, которое указывает, что с судьбой этого народа связаны особые предначертания. Судьба эта не объясняется теми процессами приспособления, которыми пытаются объяснить материалистически судьбы народов. Выживание еврейского народа в истории,

Слово «антисемитизм» придумал Вильгельм Марр. В 1879 году он рассчитывал стать лидером мощного международного движения «евреененавистников» в Германии. Чтобы распространенное тогда немецкое «юденхасс» (ненависть к евреям) звучало не столь грубо, Марр заменил его на международное - «антисемитизм», имеющий некий «научный оттенок».

Две тысячи лет на чемоданах

Если в прежние времена находились правители вроде польского короля и турецкого султана, которые были рады заполучить евреев в свою страну, то приход Гитлера к власти в Германии ознаменовался тем, что Хаим Вейцман⁽¹⁾ вынужден был произнести свою знаменитую фразу. Весь мир был полностью поделен, и евреям на планете совершенно не осталось места ни в демократических странах, ни в диктаторских. Ярким свидетельством тому была история с пароходом «Сент-Луис». Первый президент Израиля Хаим Вейцман заметил однажды, действительно, не найдется, наверное, ни одной страны, которая так или иначе не была бы причастна к гонениям на евреев. «Мир, - подытожил Вейцман, - разделится на два лагеря: на страны, не желающие иметь у себя евреев, и страны, не желающие пустить их к себе», и его мнение подтвердили заключительные документы конференции в июле 1938 года, во французском городе Эвиане, - по предложению Президента США Франклина Рузвельта, пренебречь которым никто не рискнул. В Эвиане состоялась международная конференция на которой решали, что же все-таки делать с немецкими евреями. По общему решению 32 стран, в Берлин ушла телеграмма, где ни разу не употреблялось слово «еврей», зато фактически подтверждалась (если не сказать, одобрялась) правомочность нацистского варианта решения «еврейского вопроса». Формулировка «Мы, нижеподписавшиеся, не оспариваем права германского правительства на законодательные меры в отношении некоторых своих граждан» не оставлял места для иных трактовок. Правда, публично зафиксировать это позволили себе только крайне довольные случившимся нацисты. Уже 15 июля, практически сразу после закрытия мероприятия, влиятельная «Данцигер форпостен» опубликовала большой материал-отчет, где безо всяких экивоков говорилось: «Итак, мы видим, что евреев жалеют только до тех пор, пока это помогает вести зловную пропаганду против Германии».

Так и случилось в мае 1939 года, когда в порт Гаваны вошел лайнер «Сент-Луис», пассажирами которого были, в основном, германские евреи из среднего класса (936 человек). У подавляющего большинства денег почти не было (выезжавших не в Палестину нацисты обирали до нитки), зато почти у всех имелись «номера ожидания» на въезд в США и гарантийные документы на 500 долларов от «Джойнта»⁽²⁾.

1 Хаим Азриэль Вейцман (англ. Chaim Azriel Weizmann) — 27 ноября 1874 — 9 ноября 1952 — учёный-химик, политик, президент (1921—1931, 1935—1946) Всемирной сионистской организации,

2 Джойнт (англ. American Jewish Joint Distribution Committee, сокр. JDC, «Американский еврейский объединённый распределительный комитет»; до 1931

Были и сертификаты «временного пребывания» на Кубе, где люди собирались дожидаться права на въезд в Оплот Свободы, поскольку ждать в Германии было невыносимо. На эти сертификаты, продававшиеся по диким ценам, ушла практически вся выручка за пожитки, но, видимо, дело того стоило. Однако, на берег сойти позволили только прибывшим 22 пассажирам, сумевшим подтвердить гарантийные письма реальными 500 долларами. Ситуация сложилась безвыходная. Не помог даже перевод «Джойнтом» 500 тысяч долларов в один из гаванских банков: сертификаты все равно были отменены (на том основании, что подтверждены задним числом и, следовательно, недействительны), а Штаты отказались впускать эмигрантов, минуя очередь. Дескать, ждите. Но «Сент-Луису» пора было обратно в Гамбург, а на все телеграммы во все страны Латинской Америки, умоляющие дать людям хотя бы временное убежище, последовал вежливый отказ, - естественно, со ссылкой на решения, принятые год назад в Эвиане. В итоге, пассажирам, за исключением 22 счастливчиков, пришлось вернуться в Германию; их иммиграционные номера были аннулированы «в связи с неприбытием в срок», а судьба оказалась предсказуемой. И если кто думает, что этот случай – единичный и крайний, то сильно ошибается.

Случалось и похуже, как, например, с кораблем, - «Струма». Там дело кончилось почти тысячей смертей, к которым нацисты не имели вообще никакого отношения. Обо всем этом мир узнал позже, спустя десятилетия, после выхода в свет книги Уильяма Перла «Заговор Холокоста» (на русском языке можно найти на сайте «Ослепленный Самсон» <http://samsonblinded.org/rublog/2871.htm>), в предисловии к которому сенатор Клэйборн Пелл, – крупнейший политический деятель США, написал: «С моей точки зрения, почти каждый убитый еврей мог спастись, если бы правительства союзников вовремя предоставили убежище тем европейским евреям, которые жили в странах, оккупированных войсками Гитлера. Их нежелание сделать я называю “заговором молчания”».

Было бы неправильно обойти молчанием деятельность «группы Штерна». Так вот, Авраам (сам он называл себя Яир) Штерн, поэт-романтик и совершенно бесстрашный по натуре парень, был молодым и очень активным «ревизионистом», видным лидером военизированной правой организации «Иргун», созданной Жаботинским. На дух не принимал социализма, исповедовал культ сильной личности (считая идеалами, - как и сам Жаботинский, - Пилсудского и Муссолини), яростно отвергал любые виды «низкопоклонства перед Западом» и верил в вооруженную борьбу, как единственное действенное решение всех проблем. К 1939-му, когда поток эмиграции в Палестину был фактически перекрыт, оказался во главе тех, кто считал, что англичане совершили предательство и поэтому стали главными, хуже немцев врагами евреев.

Если представителям этого народа удавалось обосноваться в какой-либо стране, они знали, что это не надолго. Поэтому их жизнь проходила в постоянном страхе или, в лучшем случае, с «чемоданным настроением».

Современная эпоха прославилась не только Холокостом и уничтожением 6 миллионов евреев.

года — «Объединённый распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны») — крупнейшая еврейская благотворительная организация, созданная в 1914 году. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке.

его неистребимость, продолжение его существования, как одного из самых древних народов мира, в совершенно исключительных условиях, та роковая роль, которую народ этот играет в истории, - всё это указывает на особые мистические основы его исторической судьбы».

Н. Бердяев («Смысл истории», Обелиск, Берлин, 1923, с.105-106 - цитирую по кн.рава И. Зильбера «Пламя не спалит тебя»)

«Еврейский успех — простой результат того, что евреи хорошие граждане, хорошие семьянины, интеллигентны и поглощены работой. Среди них нет преступников и пьяниц» — (Mark Twain «Yes, honest in business»).

Марк Твен

Холокост и Голодомор
Продукция одной корпорации

В свое время Испания преуспела в гонениях на евреев. Когда Америка празднует свое открытие, евреи всего мира тоже вспоминают этот день, но не как праздник, а как день великой скорби. «В том же месяце, когда их величества Фердинанд и Изабелла издали указ, по которому все евреи должны быть изгнаны из королевства, в том же месяце они отдали мне приказ предпринять экспедицию для открытия пути в Индию», — так начинается свой дневник Христофор Колумб. 30 июля 1492 г. вся еврейская община (около 300 тыс. человек) должна была покинуть Испанию.

Капитаны испанских кораблей за огромные деньги брали изгнанников на борт, чтобы потом просто выбросить их посреди моря. Погибли десятки тысяч беженцев. Разбойники на суше вспарывали им животы в надежде найти там сокровища, так как были уверены, что евреи проглатывают свои бриллианты и золото. В истории еврейского «бегства», их бесконечных вынужденных странствиях, как мы увидим, немало леденящих кровь фактов. Инициатором той испанской «чистки» был великий инквизитор Фома Торквемада.

Все же первенство по части гонений на евреев в масштабах всей страны следует отдать Англии. За 200 лет до того как Генрих VIII Тюдор влюбился в Анну Болейн и отделил английскую церковь от римско-католической, в Англии уже сложилась ситуация, которая потом повторится в Испании. В 1290 году здесь сложилась ситуация, когда многие дворяне сильно задолжали еврейским ростовщикам. Повод избавиться от них нашелся сам собой: религиозные мотивы. Тогда впервые прозвучало обвинение евреям в ритуальных убийствах, а чтобы высылка прошла незамедлительно, без суда и следствия были повешены 19 ростовщиков. Так лихо удалось избавиться от кредиторов. В самом большом выигрыше оказался король Эдуард I, который прибрал всю собственность изгнанных евреев для своей семьи.

Опыт англичан оказался удачным. Скоро, руководствуясь тем же обвинением, стали массово изгонять евреев фактически из всех европейских стран: из Франции в 1306 и 1394 гг., из Венгрии в 1349–1360 гг., из Австрии в 1421 г., из германских княжеств в IV–VII вв., из Литвы в 1445 и 1495 гг., из Португалии в 1497 г., из Богемии и Моравии в 1744–1745 гг.

Лютер, Маркс, Гитлер

О причинах антисемитизма можно говорить бесконечно, погружаясь глубже и глубже в пучину «еврейского вопроса». И кто только об этом не писал! Но ни одно, даже самое серьезное исследование не сформулировало пока эти причины и не указало мотивы беспрецедентной по накалу ненависти вражды к евреям у самых разных народов и их правителей. Среди таких причин называли религиозные, политические, экономические, военные и какие угодно. Тема необъятная. Вспомним лишь несколько исторических фигур недавнего времени, повлиявших на развитие антисемитизма лишь в одной стране — Германии, где, как мы уже знаем, получил право на жизнь сам термин.

Мартин Лютер — крупнейшая фигура Реформации, отец протестантизма, относился к евреям весьма неоднозначно. Восстав против Ватикана, сначала он был уверен, что добьется того, чего не смогла достичь католическая церковь — обратить всех евреев в христианство. В 1523 году Лютер написал памфлет «Иисус Христос был евреем», где

объявил все обвинения против евреев клеветой и осудил церковь за гонения и притеснения евреев. С присущей ему прямоотой он писал в этом трактате, имея в виду католическую церковь: «Если бы я был евреем, а такие твердолобые идиоты проповедовали христианство, я скорее бы стал свиньей, чем христианином». Но германские евреи не оценили всей важности протестантского богословского демарша, и Лютеру понадобилось почти двадцать лет, чтобы убедиться: евреи какими были, такими предпочитают и оставаться. Тогда разочарованный и разгневанный Лютер сформулировал против евреев восемь требований:

1. Сжечь все синагоги.
2. Разрушить все еврейские дома.
3. Конфисковать все еврейские книги.
4. Запретить раввинам обучение.
5. Конфисковать еврейскую собственность.
6. Заставить евреев заниматься физическим трудом.
7. Запретить евреям путешествовать.
8. Если это не поможет, изгнать всех евреев.

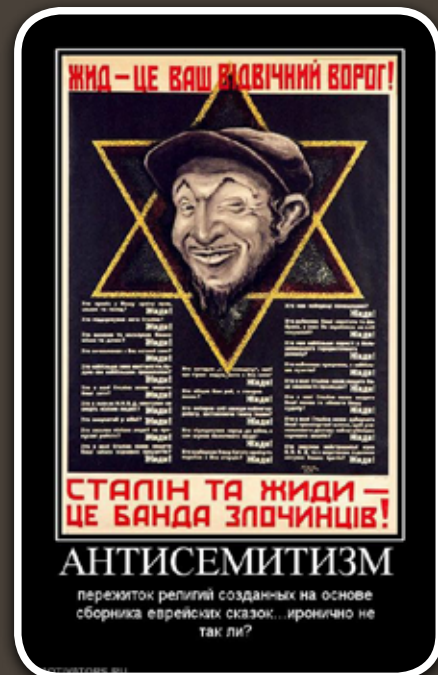
Через некоторое время под влиянием своих более умеренных соратников и германских князей Лютер несколько остыл и признал, что он погорячился. С кем не бывает? Зато спустя 400 лет выдвинутые Лютером требования получили свое воплощение. Гитлер с гордостью называл Лютера учителем и союзником: «Он видел евреев такими, какими мы только начинаем видеть их сегодня». Началом осуществления своего видения Гитлер выбрал знаменательную дату – день рождения Мартина Лютера. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года нацисты осуществили по всей Германии самый страшный еврейский погром, вошедший в историю под названием «Кристалл нахт» (Хрустальная ночь). Позже имя Лютера еще не раз упоминалось нацистами, прозвучало оно и на Нюрнбергском процессе. Юлиус Штрейхер – один из главных идеологов рейха, приговоренный к повешению, оправдывался тем, что он не говорил о евреях ничего хуже того, что давно уже было сказано о них Лютером.

В связи с этим придется вернуться в Россию.

Наследники Вещего Олега

«Как ныне сбирается Вещий Олег отмстить неразумным хазарам...» Эта популярная в свое время песня воспекает интереснейший эпизод в истории России.

Как известно, прежде чем было принято христианство на Руси, князь Владимир, языческий правитель, долго сомневался, к какой религии примкнуть. Он приглашал к себе представителей христианского, иудейского, исламского духовенства и отправлял посольства в их страны, чтобы выяснить, какая вера для русских более любезна. И мало кто знает, что примерно-то же самое происходило два с половиной века раньше в нижнем течении Волги, в государстве Хазария. В 740 г. правитель тюркского происхождения Булан, как и князь Владимир, пригласил к себе иудеев, христиан и мусульман, чтобы они указали главные достоинства своей веры. Князь Владимир интересовался больше внешними формами богослужений и практи-

«Еврейский успех — простой результат того, что евреи хорошие граждане, хорошие семьянины, интеллигентны и поглощены работой. Среди них нет преступников и пьяниц» — (Mark Twain «Yes, honest in business»).

Марк Твен

ческими нормами повседневной жизни разных религий. По легенде, князь отверг веру мусульман, потому что она запрещала пить вино, без которого, как он считал, на Руси жить совершенно невозможно.

В отличие от Владимира, Булан интересовался больше вероучением и священными книгами. Так, он увидел, что христиане и мусульмане признают иудаизм верной религией, а в книгах, написанных пророком Моисеем, видят божественное откровение, пусть и дополненное последующими откровениями. Но ни те, ни другие не признают книги друг друга — Новый Завет и Коран. Следовательно, рассуждал Булан, истинной является только Тора (Пятикнижие), так как признается всеми и не вызывает враждебных разногласий. Поэтому он избрал иудаизм. Вскоре Хазария наполнилась евреями и просуществовала как независимое иудейское государство более двух веков. В 969 г., незадолго до принятия христианства на Руси, Хазария была разрушена и уничтожена русскими во главе с легендарным полководцем, воспетым в песнях. Если бы Гитлер знал о победах Вещего Олега, он, возможно, сказал бы, что Олег уже тогда видел евреев такими, какими он, Гитлер, только сейчас их увидел.

Так складывались отношения между русскими и евреями. С V века евреи если и проникали на территорию Руси, то быстро находили там гибель. Вплоть до 1771 г. евреям категорически запрещалось жить в России. За чертой оседлости оказалась Украина (Малороссия), где и поселилось много евреев. Но именно там произошел такой крупный погром, что нацистские преступники не идут тут ни в какое сравнение. Богдан Хмельницкий, украинский гетман, возглавил восстание против польского владычества. Евреи и сами находились в подневольном положении у польского дворянства, но именно это и вменилось им в вину. С 1648 по 1649 гг. казацкие отряды уничтожили более 100 тыс. евреев, убивая всех без разбора. «С евреев сдирали кожу, а их тела скармливали собакам. Многих заживо погребали... Разрезали животы и сажали туда живых кошек, отрубая при этом жертвам руки, чтобы они не смогли их вытащить... Из беременных женщин вынимали не родившихся детей и бросали им в лицо...» Описание следующих зверств опускаю — не поворачивается рука. Трудно поверить, что люди, созданные по образу и подобию Бога, способны на такое. И удивительно, что в «памяти народной» подобные вещи не задерживаются. Зато Богдана Хмельницкого помнят как национального героя. Ему ставят памятники, называют его именем города, улицы и села, и не только на Украине.

«Материалистический аргумент» Карла Маркса

Не менее поучительный пример того, как можно дойти до крайних форм проявления антисемитизма, показывает нам другая историческая личность. Карл Маркс, внук ортодоксального раввина, был обращен в христианство в возрасте шести лет, но ни верующим, ни религиозным человеком он не стал. Его первая крупная работа «К еврейскому вопросу» проникнута прямо-таки нацистской ненавистью аскета к евреям, иудаизму, а заодно и к христианству. В этой работе он выступает «истинным материалистом»: «Каков мирской культ еврея?

Кто его мирской бог? Деньги. Деньги – это ревнивый бог Израиля». В этих словах заключена ненависть аскета к богатству. Карл Маркс был аскетом и пропагандировал свою собственную аскетическую религию – «марксизм», которую он обозвал «идеологией». Название «идеология» он использовал, чтобы показать себя борцом против религий. Так было модно в его время. Трудовая теория стоимости Адама Смита очень подходила аскету Марксу. Истязание себя трудом, а не кнутом – такова основа марксизма. Трудовые батальоны, которые мгновенно можно было превратить в ПАЛЬМАХ(3). Естественно, Маркс ненавидел все остальные религии. Сочинение Маркса, хотя и написанное евреем, понравилось Гитлеру еще больше, чем религиозный пафос Лютера. Гитлер признавался, что многие его антисемитские идеи выработались под влиянием этого труда.

Раз уж мы коснулись одного из самых парадоксальных явлений антисемитизма – евреев-антисемитов, то нельзя не вспомнить еще одного из самых ревностных евреев-ненавистников, Льва Троцкого (Бронштейна). И Лев Троцкий был аскетом. Носил, как все аскеты: сапоги, шинель, гимнастерку. Это его идея – трудовая армия.

Все-таки суть антисемитизма можно понять не только с христианской точки зрения. Экономические и политические факторы никак не объясняют звериной ненависти по отношению к евреям. Материалистический аргумент Маркса (деньги – ревнивый бог Израиля) рухнул вслед за марксизмом. Сегодня, кажется, все народы мира готовы преклониться перед идолами в виде зеленых ассигнаций. Причем здесь евреи? Но если принять богословскую точку зрения на народ Израиля как прообраз церкви Христа, то многое прояснится. Между христианством и иудаизмом существует, как между двумя полюсами, сильное притяжение и столь же сильное отталкивание. Христианство вышло из иудаизма, Новый Завет из Ветхого. Апостол Павел больше всех боролся с иудейским фарисейством и законничеством, желая при этом «быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9:3). И сам Христос, как писал об этом Лютер, еврей по плоти. «Кошунство над иудаизмом – кошунство над плотью Христовой», – писал Мережковский(4)(5). Можно добавить, что гонение и издевательство над евреями – издевательство над Телом Христовым, над Его церковью.

Нет разницы между Христианством и Марксизмом. Даже основатели обеих религий были евреи. Однако между этими религиями и Еврейской религией интервал, как между небом и Землей.

Что говорят правозащитники?

Принято свои грехи сваливать на других. В нищете обвинят ко-

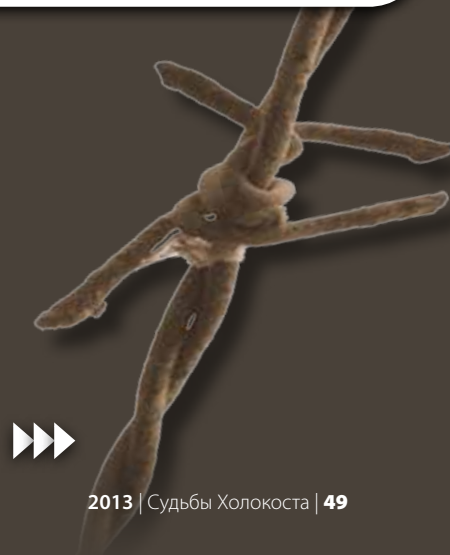
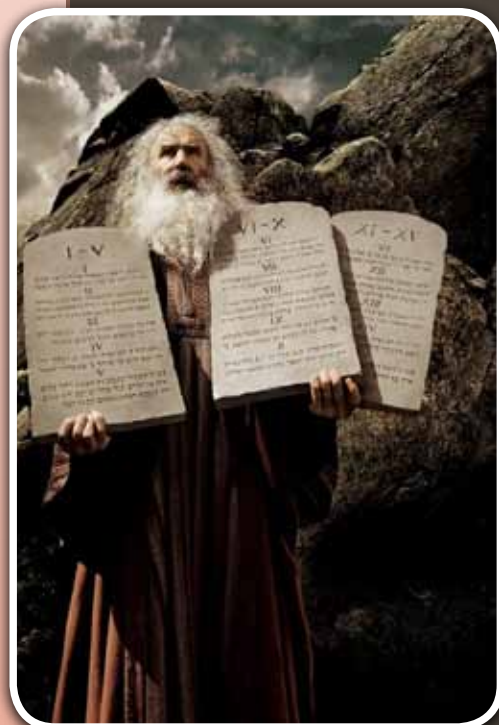
3 Пальма́х – особые отряды Хаганы, позднее — часть Армии Оборона́ы Изра́иля. Вариант написания — Палмах.

4 Дмитрий Сергеевич Мережковский (2 (14) августа 1865, Санкт-Петербург, Российская империя — 9 декабря 1941, Париж, Франция) — русский писатель, поэт, критик, переводчик, историк, религиозный философ, общественный деятель

5 Никола́й Алекса́ндрович Бердя́ев (18 марта 1874, Киев, Российская империя — 23 марта 1948, Кламар под Парижем, Франция) — русский религиозный и политический философ, представитель экзистенциализма.

«Еврейский успех — простой результат того, что евреи хорошие граждане, хорошие семьянины, интеллигентны и поглощены работой. Среди них нет преступников и пьяниц» — (Mark Twain «Yes, honest in business»).

Марк Твен

М. Горький писал в 1919 году, вторя Лескову: «Снова в душе русского человека назревает гнойный нарыв зависти и ненависти бездельников и лентяев к евреям — народу живому, деятельному, который потому и обгоняет тяжёлого русского человека на всех путях жизни, что умеет и любит работать».

лонизаторов, империалистов, эксплуататоров, сионистов, евреев или еще кого-либо.

В обилие первобытных и диких обычаев и законов вряд ли можно кого-то обвинить, как только самих себя. Для агрессии тоже найдутся доводы и поводы.

Вот для примера заметка в израильской прессе о нищете в Восточном Иерусалиме (арабском). Основная причина бедности в восточной части Иерусалима, в соответствии с докладом Ассоциации за гражданские права в Израиле - разделительный барьер, затрудняющий свободную коммерцию, культурные нормы арабского населения, препятствующие участию женщин в рынке занятости, и недостатки системы образования, которая не предусматривает изучение арабскими школьниками еврейского языка иврит и, соответственно, затрудняет им продолжение образования.

Читателю следует обратить внимание на источник, публикующий сведения. Если речь идет о правозащитниках, пацифистах и «борцах за свободу и демократию», то необходимо понять, что обычно у этой категории людей левая интернационалистическая идеология. Такие люди появляются при деградации сплоченности общества ниже 50 процентов. Чем более деградировало общество, чем ниже его сплоченность, тем более «голодные» или в нашей терминологии «хевраавные» члены расколотого общества. Этот «хевраав» вызывает у них ненависть к своему обществу. Вот тогда-то эти големы и появляются. Их ненависть столь велика, что правозащитники и пацифисты готовы предать, оболгать и т.п. свое общество. По этой причине следует весьма осторожно и критически относиться к приведенным ими сведениям.

Все такие интернационалистические организации живут и действуют за счет средств получаемых из-за границы. Детальное исследование показывает, что их источником денег являются богатые нефтедобывающие арабские страны. До настоящего времени накопилось достаточно сведений об их деятельности.

В этом перечне не указана основная причина нищеты – Ислам.

Для чего еврейский язык иврит арабским школьникам? – Далее будет показана «военно-патриотическая подготовка арабских детей». Пацифисты имеются только среди «хевраавных» евреев. Среди мусульман господствует дикая ненависть к евреям и агрессия. Учить иврит они не хотят, и он им не нужен. Следует заметить, что Восточный Иерусалим заселен арабами, исповедующими Ислам. Итак:

Правозащитники: 78% жителей Восточного Иерусалима – бедняки

В Восточном Иерусалиме продолжает расти уровень бедности, особенно среди детей, говорится в докладе Ассоциации за гражданские права в Израиле.

По данным Института национального страхования Израиля за 2010 год, 78 процентов жителей этой части города и 84 процентов проживающих там детей находились за чертой бедности. Это выше, чем в 2006 году, когда соответствующие числа составляли соответственно 64% и 73%.

Министерство социального обеспечения Израиля определило

уровень бедности в стране на отметке 2268 шекелей на человека в месяц или 5807 шекелей на семью из четырех человек.

Что говорят сами бедняки?

Что говорят бедняки, дети которых, как показало израильское телевидение, ищут пропитание на свалках и помойках? Или те, которых отправляют побирать на дорогах? - Они повторяют то, что говорят правозащитники.

Нет случая, чтобы какое-либо общество призналось в своей лени и неспособности работать и прокормить себя. Если учесть, что само чрезмерно сплоченное общество (ЧСО) весьма агрессивно, то становится понятно, почему оно непрерывно борется за свободу, равенство, демократию и т.д. Свобода и равенство – это галиматья.

Поскольку аскет ни в чем не нуждается, у него нет стимула для работы. Это одна из причин того, что в настоящее время мусульманские страны беднейшие в мире. Доходы Саудовской Аравии и стран Персидского залива построены только на продаже полезных ископаемых, нефти.

Вот некоторый перечень первобытных диких обычаев и законов среди поклонников Ислама.

1. Ислам запрещает пить вино. Пьяного могут забить камнями до смерти.

2. Девочкам в шесть лет срезают клитор, чтобы превратившись в женщину она не испытывала удовольствие от секса. Женщин в обществе, исповедующем Ислам, закрывают паранджой, чтобы не навела на грешные мысли правоверных мусульман. Её заматывают и укрывают так, что она теряет свою красоту, и превращается в подобие чучела. Если ж женщина согрешила, ее ждет смертная казнь. Казнят свои же родственники «за оскорбление чести семьи».

Христианский антисемитизм

Христианский антисемитизм прослеживается в истории христианства как минимум со II века. Предполагается ненависть к евреям как к носителям Иудаизма, за то, что те не признают Мессией Иисуса Христа, а предки евреев его распяли.

«Христиане бывали антисемитами главным образом по мотивам религиозным. Евреи признавались расой отверженной и проклятой не потому, что это низшая раса по крови, враждебная всему остальному человечеству, а потому, что они отвергли Христа. Религиозный антисемитизм есть в сущности, антииудаизм и антитапалмудизм. Христианская религия действительно враждебна еврейской религии, как она кристаллизовалась после того, как Христос не был признан ожидаемым евреями Мессией.» - Н. А. Бердяев(6), «Христианство и антисемитизм»

Поскольку в христианстве Иисус считается Богом, «явившимся во плоти», весь еврейский народ, чьи предки, согласно Новому Завету, участвовали в его распятии, объявлялся «Богоубийцами». Такое обвинение не является характерным для ортодоксального христианско-

«Мы видим, что великие империи, которые в свою очередь покоряли и угнетали народ Божий, все приходят к гибели ... И если таков был роковой конец врагов и угнетателей евреев, пусть это послужит предупреждением для всех тех, кто в любое время или по любому поводу поднимает шум и преследования против них».

(Томас Ньютон - британский священник, епископ Бристоля (1704-1782))

6 Николай Александрович Бердяев (18 марта 1874, Киев, Российская империя — 23 марта 1948, Кламар под Парижем, Франция) — русский религиозный и политический философ, представитель экзистенциализма.

«Энергия — основа для всего. Каждый еврей как бы незначителен он ни был, вовлечен в решительное и немедленное достижение цели... Это - наиболее вечный народ на земле». Гёте И.В.

Ветхий Завет

го богословия, в котором делается акцент на то, что в смерти Иисуса виноваты все грешники, а не только еврейский народ. Но подобные обвинения все же исходили от некоторых авторов и известных деятелей христианства.

«<...> на протяжении всей христианской истории раздаётся обвинение, что евреи распяли Христа. После этого на еврейском народе лежит проклятие. <...> Евреи распяли Христа, сына Божьего, в которого верит весь христианский мир. Таково обвинение.» - Н. А. Бердяев, «Христианство и антисемитизм»

Евреи по происхождению, но перешедшие в христианство, перестают быть предметом ненависти со стороны антисемитизма в его христианской интерпретации. Но обращённые из евреев часто были под подозрением, как склонные «иудействовать», то есть сохранять традиционные обычаи, соблюдать еврейские праздники.

Весь христианский антисемитизм не имеет какого-либо основания. Со временем он исчез, но на смену ему пришел другой антисемитизм. В наше время в моде «исламский антисемитизм» и «новый антисемитизм». Обе эти разновидности будут рассмотрены и обсуждены, однако уже можно сказать, что корни антисемитизма в различии Еврейской религии от Ислама и других.

Новый антисемитизм — это новая форма антисемитизма. Эта форма появилась во второй половине XX века и начале XXI века. Появилась одновременно как в правой, так и в левой частей политического спектра и радикального ислама и, который главным образом пытается представить себя оппозицией по отношению к сионизму и Государству Израиль.

Автором термина является американский историк и неоконсервативный публицист Даниэль Пайпс(7). Источники, полагающие, что новый антисемитизм существует, считают, что антисионизм, антиамериканизм, антиглобализм и «демонизация Израиля» или «двойные стандарты применяемые к политике, проводимой Израилем», могут быть связаны с антисемитизмом или представлять собой скрытый антисемитизм. В этом смысле, показательное мнение Анти-диффамационной лиги:

Сама по себе критика политики Израиля не является антисемитской. Суверенное государство Израиль можно критиковать так же, как и любое другое государство мира. Но нельзя отрицать, что есть те, кто прикрывает антисемитизм критикой Израиля или «сионизма».

Новые погромы

В России погромы начались с 1881 года. К тому времени здесь жили более половины евреев всего мира. Слово «погром» лишь формально можно отнести к трем волнам гонений на евреев в России (1881–1884, 1903–1906, 1918–1920гг.).

Чтобы понять масштабы этого явления, можно обратиться к фун-

7 Даниэль Пайпс — директор «Ближневосточного Форума» (Middle East Forum) и приглашенный научный сотрудник на кафедре Таубе в институте Гувера Стэнфордского университета. Его колонка публикуется раз в две недели в «National Review», а также в газетах по всему миру, в том числе «Jerusalem Post» и «Йисраэль А-Йом» (Израиль), «Аль-Ахбар» (Ирак), «Die Welt» (Германия), «La Razón» (Испания), «Liberal» (Италия), «National Post» (Канада), и «Australian».

даментальному исследованию на эту тему А. И. Солженицына «300 лет вместе».

Погром евреев 1881 года в России не имеет никакой религиозной подоплеки. Дело в том, что погромы были спровоцированы убийством царя Александра II. Царь Александр II Вошёл в русскую историю как проводник широкомасштабных реформ. Удостоен особого эпитета в русской дореволюционной историографии — «Освободитель» (в связи с отменой крепостного права по манифесту 19 февраля 1861 года).

Александр II погиб в результате террористического акта, организованного организацией «Народная воля»⁽⁸⁾. На Александра II было совершено несколько покушений. Попытки были совершены польским эмигрантом Березовским в 1867 году в Париже, Соловьевым в 1879 году в Петербурге, а в августе 1879 года исполнительный комитет «Народной воли» принял решение об убийстве Александра (попытка взрыва императорского поезда под Москвой в ноябре 1879 года, взрыв в Зимнем дворце, произведенный Халтуриным в феврале 1880 года).

Для охраны государственного порядка и борьбы с революционным движением была создана Верховная распорядительная комиссия. Но ничто не смогло предотвратить его насильственной смерти.

13 марта 1881 Александр II был смертельно ранен на набережной Екатерининского канала в Петербурге бомбой, брошенной народо-вольцем Игнатием Гриневицким⁽⁹⁾. Для покушавшегося на царя, по классификации Эмиля Дюркгейма, это было «альтруистическое самоубийство», иными словами «самоубийство (Гриневицкого) на благо российского общества».

Царь Александр погиб как раз в тот день, когда решил дать ход конституционному проекту М.Т. Лорис-Меликова. Сегодня это место отмечено. На нем стоит «Храм на крови».

Среди членов «Народной воли» и участников покушения на царя были евреи, как-то: Яков Лазаревич (Янкель Лейзерович), Геся Ми-ровна (Мееровна) Гельфман —революционерка, агент Исполнительного комитета «Народной воли». Участие евреев в покушении на царя было той искрой, из которой разгорелось пламя погромов 1918 года.

Какое дело евреям до «свободы русского народа»? Как уже отмечалось в этой работе, это были не евреи, а аскеты - големы. Однако, как отличить голема от еврея? Читателю целесообразно перечитать раздел «Кому нужен аскетизм».

В истории Израиля указано, что «Первая алия» (репатриация) ев-

8 «Народная воля» — революционная народническая организация, возникшая в 1879 году, после раскола партии «Земля и воля» и распада террористической группы «Свобода или смерть», поставившая основной целью принуждение правительства к демократическим реформам, после которых можно было бы проводить борьбу за социальное преобразование общества. Одним из основных методов политической борьбы «Народной воли» стал террор. В частности, члены террористической фракции Народной воли рассчитывали подтолкнуть политические изменения казнью императора Александра II.

9 Игнатий Иоахимович Гриневицкий (1856, имение Басин, Минская губерния — 1 [13] марта 1881, Санкт-Петербург) — российский революционер белорусского происхождения, член подпольной революционно-террористической организации «Народная воля». Непосредственный убийца императора Александра II.

«Теперь я вижу, что греки были только прекрасными юношами, тогда как евреи всегда являются мужами, сильными, непреклонными мужами, и не только в области прошлого, но и по нынешний день, несмотря на восемнадцать веков преследований и бедствий. Теперь я научился вернее их понимать и ценить, и не считай я всякую родовую гордость глупым противоречием, я гордился бы тем, что мои предки происходят из благородного дома Израиля, что я потомок тех мучеников, которые дали миру Б-га и нравственность, которые во всякой идейной борьбе выступали борцами и страдальцами».

Гейне Г.

«В 1883 году писатель Николай Лесков утверждал в статье «Еврей в России»: Вникая во всякое дело, обнаруживал (еврей) способность взять его в руки и «эксплуатировать», т.е. получить с него возможно большую долю нравственной и денежной пользы...

Эта (его) способность действовала самым неприятным образом на всё, что неблагоприятно относится к конкуренции, и исторгся крик негодования из завистливой гортани: «Пусть жид будет по-прежнему как можно более изолирован, пусть ондохнет в определённой (ему) черте (оседлости) и, даже получив высшее образование, бьётся в обидных ограничениях, которых чем больше, тем лучше».

...

реев в Палестину имела место в 1982 году. Это та самая «алия», которая последовала за убийством царя Александра II. Именно первая алия, наши отцы и деды, создала в Израиле города Ришон Лецион, Нес Циона и пр. Первым делом в этих городах строили общественные здания: школу, синагогу, больницу...

Потом последовала «Вторая алия». Вторую алию вызвали репрессии царского правительства после подавления революционных выступлений в 1905 году. Тогда в солнечную Палестину кинулась разновидность големов, а именно, революционная еврейская молодёжь. Сегодня этой молодёжи и ее идеологии уделяется больше всего внимания в мемуарах. Потомкам преподносят, будто эта безграмотная, но «революционная» молодёжь создала Израиль. Эта алия дала нам наших вождей: Бен Гуриона, Берла Кацнельсона и других социалистов. Именно вторая алия подарила Израилю сборища големов: кибуцы и борцов за мир.

Третья алия последовала за большевистской революцией в ноябре 1917 года. В годы Гражданской войны и анархии казаки грабили евреев Белоруссии. Послушали бы рассказы моей матери Элишевы Райхлин. Ей было десять лет. Они жили тогда в городе Речица. Пришли казаки, построили всю семью вдоль забора и стали обсуждать, как расстреливать. Спас семью сосед священник: он пригрозил казакам отлучением их всех от церкви. В те времена эта угроза еще действовала.

Вот тогда-то в Палестину в 1925 году приехал мой дед Рафаил Райхлин. От всей семьи из 8 человек у него осталась только самая младшая дочь Кохава. Остальные дети клюнули на обещания советской власти. Действительно, черту оседлости отменили. Но уже в 1936 году все еврейские школы, в которых преподавание велось на языке идиш, советская власть закрыла.

Петлюровцы грабили евреев во время Гражданской войны на Украине. Это еврей с Украины С.Шварцбард встретил на улице в Париже Симона Петлюру и 25 мая 1926 года застрелил его.

Адвокат Шварцбарда, Анри Торрес рассказал суду про 15 родственников Шварцбарда, включая родителей, убитых на Украине петлюровцами во время еврейских погромов. Адвокат обосновывал ответственность Симона Петлюры за погромы украинских евреев. Петлюра, как глава государства, нес личную ответственность за все происходящее на контролируемой им территории. Французский суд, заслушав рассказы свидетелей о погромах, полностью оправдал убийцу.

Сегодня этому погромщику Симону Петлюре, как когда-то Богдану Хмельницкому, ставят на Украине памятники.

*Раддай Райхлин, Алексей Рахлин
«Экономика, культура, религия».*

***Антисемитизм** — одна из форм национальной нетерпимости, выражающаяся во враждебном отношении к евреям как этнической или религиозной группе, часто основана на предрассудках. Антисемитизм является одной из разновидностей ксенофобии. Термин обозначает враждебность по отношению к евреям и/или иудеям, а не ко всем народам семитской языковой группы. (Интернет, википедия.)

Отзывы, мнения, предложения, поздравления читателей

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

Внимательно прочитав от корки до корки уже третий номер вашего журнала «Судьбы Холокоста», я пришёл к выводу: что появился этот журнал очень вовремя. Ведь моё поколение, рождённое в 30-е годы прошлого столетия прошедшее через все круги ада Холокоста, является последними живыми свидетелями того страшного времени. Большинство из нас старались все эти годы забыть и даже не вспоминать о тех ужасах. А теперь, на старости лет, почему-то появилось желание поделиться прожитым. К великому сожалению, ни наши дети, ни тем более наши внуки (за редким исключением), не заинтересованы слушать нас...

Так вот, появился журнал «Судьбы Холокоста», на страницах которого можно и нужно изложить всё наболевшее в наших душах о тех трагических событиях.

Главное, чтоб ничто и никто не было забытым!

На страницах этого прекрасно изданного и красочного журнала найдут свое достойное место воспоминания немногих, оставшихся в живых свидетелей Холокоста.

Для увеличения тиража журнала многие должны подписаться на него. И я уверен, что наступит время, когда молодое поколение захочет читать о наших переживаниях в те страшные годы, полные страха и лишений. Вот тогда вышедшие номера журнала «Судьбы Холокоста» окажутся очень кстати.

Вот как мой приятель, композитор-песенник Марк Петрович Штейнберг высказался о журнале «Судьбы Холокоста»:

«Хочу вам сказать, ничего не тая,
Журнал ваш люблю от души.
Вот память! Она словно воздух нужна,
Как голос в глухой тиши.

Счастливой пусть будет судьба и тех,
Кто журнал «Судьбы...» издаёт.
И каждый тираж пусть несёт вам успех,
Удачу, любовь и почёт!»

С уважением.
Юрий Кремер.

Поздравление

Дорогая Людмила, поздравляю тебя с Днём рождения!

Ты красивая женщина, ты сильный человек, ты умная и деятельная! Ты умеешь поставить цель и идти к ней через тернии. И ещё не мало достоинств подарил тебе Всевышний! Да сохранит Б-г все эти твои замечательные способности и твоё здоровье!

Желаю тебе получать радость от твоей работы, уважения и любви от близких и друзей, а также – просто человеческого счастья!

Всех благ, дорогая Людмила!

С уважением.

Холокост – всеожжение, полное, тотальное истребление народа. (Интернет. Википедия.)

У фашизма нет будущего, но у него всегда есть настоящее.

Асар Эппель, писатель

Шоа [Холокост] — это «наша»
память, но это и часть «вашего»
наследия.
Симона Вайль, бывшая узница
Освенцима
Почетный президент Фонда па-
мяти Шоа, Франция.

Память о Холокосте необходи-
ма, чтобы наши дети никогда не
были жертвами, палачами или
равнодушными наблюдателями.
И. Бауэр

Тамара Сологуб-Кримонт.
25.10.2010 г.

Поздравление

Дорогая Людмила! Поздравляю Вас с Полу-Юбилем! Желаю вам здоровья, счастья, мира, любви ваших близких и родных и конечно продолжения Вашего творчества. По нашим израильским стандартам «85» - это лишь середина пути! Вы её прожили достойно, с честью преодолевая на пути все трудности, проблемы и потери. Став членом литературной студии «Феникс», Вы заняли в ней свою особую «нишу». Ваши журналы, посвящённые Холокосту – значимое событие в ряду работ, посвящённых этой трагической, скорбной странице в жизни нашего народа.

Спасибо Вам за этот благородный труд!

Уверена, что впереди у Вас ещё много интересных творческих планов.

Искренне желаю Вам исполнения всего задуманного! Успехов Вам на этом нелёгком пути!

С уважением.
Лера Зубкова.
25.10. 2011 г.

Поздравляем!

Сколько лет исполнилось, не важно,
Не беда, что множатся года.
Желаем быть в строю! Вам это скажет каждый,
И с Вами быть всегда!

Пусть жизнь сложится, как в юности мечталось,
И пусть здоровье Вас не подведёт,
Уныние минует и усталость,
И в творчестве удача ждёт!

Поэтому, без всякого сомнения,
Нам к делу приступить пора,
Поздравляем нашу Люду с Днём рождения!
И прокричим все дружное – «Ура!»

Друзья.
25.10.2011 г.

Ефим Гольбрайх Былой войны разрозненные строки

Дорогая Людмила!

Преклоняюсь перед твоей верностью, делу, которому ты служишь, и посвятила всю жизнь. Мы не должны ждать благодарности. И никто не будет помнить наших имён. Сознание, что и наши строки войдут в историю войны и Холокоста – уже достаточная награда!

С большим уважением, Ефим.
Ришон Лецион, июнь 2013 г.

Овсей Ильичёв

В вашингтонском музее Холокоста

В квартале тихой, но большой столицы,
Страны, свободу воспитавшей в полный рост,
Как символ ужаса – не даст Бог повториться –
Музей с названием страшным – «Холокост».

Проходят люди в горестном молчании,
На время, оторвавшись от затей.
И в память тех, кто в «вечное изгнание»
Ушёл. Там учат состраданию детей.

Я видел фото, документом ставшие,
Изображая миллионов смерть,
В рыданиях глядящих и молчащих,
Страстей могучих зарождающая смерч.

Я слушал умерших, от боли холодея,
Как будто с ними я расстрелян был,
Лежал среди замученных евреев,
Шагнувших в Вечность. Будто бы не жил!

И я стучал по доскам тех вагонов,
Состава, что меня в Освенцим вёз,
Я видел там себя в печах сожжённым,
Во мне всё время не хватало слёз.

К потомкам трупы фильмами взывали,
И стоны детские в них превращались в дым.
Меня там ежедневно убивали,
И я с тех пор остался молодым...

Сверкало солнце, день кончался просто –
Я покидал, как страшный суд, музей,
И память о трагедии «Холокоста»
Осталась в сердце взрослых и детей.

Вашингтон, апрель 1996 г.

(Частные объявления)

Поиск

Я - Лев Соломонович Аронович ищу родственников, у которых сохранилась такая же фотография. В 1935 году эту фотографию отправили родственники моей жены - Аси Казачковой, в Палестину из г. Днепропетровска, Украина, но кому - сейчас неизвестно. Ищу детей Михаила Казачкова и Абрама Казачкова.

Прошу сообщить любую информацию об этих людях на фотографии.

На фотографии слева направо:

Миша Казачков, Еля Березовская (жена Миши Казачкова), Малка Казачкова (мать Миши Казачкова, Клары Казачковой и Абрама Казачкова), Клара Казачкова, Абрам Казачков. В руках у Малки Казачковой Ася Казачкова (родилась в 1934г. 17 сентября, в Днепропетровске), дочь Миши Казачкова и Ели Березовской.

Миша Казачков был расстрелян немцами. Всех, кто изображён на этой фотографии уже нет в живых. Ищу их родственников.

Мой телефон для связи в Израиле 04-8123660.

Заранее большое спасибо за помощь,
С уважением,
Лев Соломонович Аронович.

Зачем друг друга ищут люди?
Вот удивительный вопрос.
Как много разных, разных судеб
Центр информации принес.

Идем по жизни - и не знаем,
Надолго что, а что - сейчас,
И лишь с годами понимаем
Какие чувства жили в нас.

Поиск

Я – Казачков Анатолий Яковлевич 1940 г. рождения разыскиваю родного брата моего отца Казачкова Иосифа Залмоновича 1916 г. рождения и его детей. После окончания педагогического института в г. Пинск, Белоруссия, был призван на Финскую войну в 1938 г. Потом было получено извещение: «Пропал без вести».

Если он попал в плен, то в то время Финляндия не выдавала пленных евреев немцам. Буду очень благодарен за любую информацию о моём дяде.

*Мои телефоны для связи в Израиле г. Тель-Авив:
03-6208055; 054-5544972.*

Поиск

Я – Швиммер Тали разыскиваю жену и детей моего отца Самуэля (Шмиль) Гутарц – 1909г. р. Его жена – Бузя Гутарц – 1912г. р., их сын – Рахмиэль Гутарц – 1935г. р., их дочь – Фрвди Гутарц 1937г. р.

С начала войны все они были эвакуированы из деревни Моэрэ де Пятре (Молдавия – Бесарабия) в сторону Украины. Вначале были переселены в Винницкую область, в еврейское гетто в селе Балановка, затем переселили в Бершедь, затем перевели в Балта тоже в гетто. После этого их следы потерялись. Пожалуйста, откликнитесь те, кто их когда-то знал, или знает, или имеет какую-нибудь малейшую формацию об этой семье или об их родственниках! Буду рада любой информации.

Телефон для связи – 0508786121 – Тали Швиммер. Израиль.

Поиск

Уважаемый господа! К вам обращается житель г. Хайфы, Израиль, Розенфельд Хаим 28.02.1936 г. р. Родился я в г. Килия Измаильской области. Румыния. (В настоящее время – Одесская область.) Мой отец - Розенфельд Хаскель Хаимович (1905 г. р. Город Ганчешты Молдова) и мама – Цалис Рухла Лейбовна (1904 г. р.) и их ближайшие родственники погибли и похоронены в г. Наманган, Узбекистан.

В г. Генчешты, Молдова жила и родная сестра моего отца мужем молдаванином. Они имели троих детей. О них я ничего не знаю. Их хочу разыскать, если они ещё живы.

Буду благодарен за любую информацию о моих близких.

*Мои координаты: Израиль, г. Хайфа – 32696,
ул. АнСильвер д. 109, кв. 66.*

*Тел для связи: 04-8322026; 0545584202 – Розенфельд Хаим.
Электр. адрес: Haimroz@mail.ru*

И пусть теперь я - мать семейства,
И ты для близких - патриарх,
Но не забыть нам наше детство
И юность дальнюю в снегах,
И хочется сказать: « Я помню,

И я люблю тебя всегда»,
Начало жизни - дивный образ
Со мною в зрелые года.
Коль в людях есть воспоминанья,
Годами нежность в них живет,

Надежда теплится, что в мире,
Святое чувство не умрет.

И ярче солнышко засветит,
Пышнее травы расцветут,
Когда у всех людей на свете
Воспоминанья запоют!
А редактор помогает:
Доброту соединяет.

*Н. Шенкман. Лод. Ганей-Авив. 2003г.
Израиль.*

ГИЛЬ А-ЗААВ – ГИЛЬ ПАЗ

ПОМОЩЬ НА ДОМУ, УХОД, ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ПОЖИЛЫХ

Когда вы находитесь в затруднительном положении,
возникли проблемы с пожилыми родителями,
и вы ищете пути положительного решения,

вам следует вспомнить о компании

"ГИЛЬ А-ЗААВ - ГИЛЬ ПАЗ".

ГИЛЬ А-ЗААВ - ГИЛЬ ПАЗ – ЭТО КОМПАНИЯ
ВЫСОКОГО УРОВНЯ И НАДЕЖНОСТИ,

ДАРЯЩАЯ СЕМЕЙНОЕ ТЕПЛО.

Компания работает с 1988 года, имеет 3 филиала, обслуживающих жителей
Ашдода, Хадеры, Бат-Яма и Холона. Она предоставляет уход и поддержку
на дому, начиная с 2-х и до 24-х часов в сутки.

Компания Гиль а-Заав - Гиль Паз через Битуах Леуми Министерство труда и
соцобеспечения предоставляет свои услуги престарелым в рамках закона о
страховании, помощи. Она дает право на получение бесплатной консультации от
компании.

Для этого нужно заполнить анкету для получения разрешения на помощь.
Директором компании Гиль а-Заав - Гиль Паз является доктор Шауль Розенперл,
который 40 лет занимается вопросами педагогики и социальными проблемами
семей, как официально, так и добровольно.

ПЕРЕЧЕНЬ РАЗЛИЧНЫХ УСЛУГ КОМПАНИИ:

Уход и помощь на дому

Метаплим днем и ночью

Присмотр за госпитализированным в больнице

Помощь в оформлении документов для получения разрешения от Битуах Леуми

Помощь в предоставлении метаплим – иностранцев

Проверка безопасности в доме, мелкие починки и ремонт

Продажа различного вспомогательного инвентаря для безопасного передвижения
инвалидов и стариков

Присмотр дипломированной медсестрой

Профессиональный индивидуальный совет психолога/социального работника по
личным и семейным вопросам

Помощь в выборе Дома престарелых

Хорошо, что есть к кому обратиться, когда необходимо позаботиться о престарелых
родителях.

В нужное время не забудьте набрать наш номер телефона.

Филиал в Бат- Яме: ул.Ерушалаим 13, тел. 03-6591112, факс: 03-6573148
Филиал в Хадере: ул.Герберт Самуэль, 45, тел. 04-6324901, 04-6337131
Филиал в Ашдоде: ул. Рогозин, 1, ком. 58, тел. 077-3350543, 077-5514527

Моше Нульман Мнения (благодарность читателя)

Уважаемая Людмила, здравствуйте!

Очень Вам благодарен, что поместили сообщение на сайте Права Человека о своём журнале и огромное спасибо за его создание!

Я о таком журнале не слышал. Но я думаю, что этот журнал является трибуной, тех страданий, тех тягот и лишений тяжких лихолетий войны. И предлагаю Вам, найти спонсоров, для перевода Вашего журнала, и издания не только на русском, но и на иврите, английском, немецком, французском и арабском языках. Что бы люди, отрицающие период Холокоста, могли видеть своими глазами лицо фашизма.

Я - Нульман Моше (Моисей) 1940 года рождения, так же желаю рассказать о том тяжёлом и для меня и для моих родителей периоде войны, который отложил отпечаток на всю мою жизнь. Родился я в Молдавии, в семье частного предпринимателя, у нас была своя пекарня и обеспечивала весь район хлебобулочными продуктами. В период наступления фашистов, мой отец получил эвакуационную карточку на себя и на меня. Почему там не записана была моя мама, ума не приложу. Отец взял бричку, (мы в то время жили в Тырново - это железнодорожная станция в Молдавии), и повёз нас на узловую станцию Дондюшаны, так как на нашей станции составы с беженцами не останавливались. С большим трудом отец впахнул нас в телятник и на ходу успел сесть в поезд. Ехали мы очень медленно и очень долго. С собой родители ничего не взяли, а то, что было прихвачено из дому, хватило на два дня. В вагоне нечем было дышать, это был июль месяц. В поезде стоял спёртый запах. Пот и детская моча создавали душающую атмосферу. Ворота поезда были чуточку приоткрыты, но свежего воздуха всё равно не хватало.

На третий или четвёртый день езды, проезжая по территории Украины, на наш состав налетели немецкие самолёты и стали бомбить, все кинулись в разные стороны. Тут-то и начались наши проблемы, на много худшие, чем те, которые были. Вдоль состава пролегли пшеничные поля. Люди прятались от стрельбы с самолёта, кругом были убитые и раненые. Люди ползли кто куда, чтобы выжить. Моя мама со мной на руках - годовалым ребёнком тоже бежала. После затишья, каждая семья искала своих близких. Моя мама тоже искала отца. Сколько она затратила сил на поиски, она не помнит, так как оказывала помощь раненым. Я хотел есть и пить, а ничего этого не было.

Мама перетирала колосья пшеницы в порошок и этим меня кормила и успокаивала.

Каким образом мы оказались в Каташино Винницкой области, мама не знала тем более, что она так и не нашла его. Там уже были немцы и организовали гетто. Пробыли мы в Каташине почти два года. Я заболел малярией и чуть не умер. Не знаю, каким образом люди достали хинин и мама меня спасла. Не имея ничего из вещей, в зимний период, у меня отморозились пальцы рук и пальцы ног, заработал я в этот период и ревматизм. В последующие годы и до настоящего времени я чувствую зуд в руках и в ногах, а до пятого класса, я вообще ходил с перебинтованными руками, в зимний период я не мог писать. На уроках я только слушал и то зуд мне не давал покоя, и я не всё усваивал, как положено.

Весной 1943 года мама решила сбежать из Каташина. Как ей это удалось, никто не знает. Потом, здесь в Израиле, люди, которые были с нами, считали, что нас расстреляли и когда они увидели маму, очень изумились. В апреле месяце мы в поисках отца добрались до Саратовской области. Опять же, не знаю, каким образом мама узнала, что отца в октябре месяце 1942 года забрали на фронт. Она узнала адрес полевой почты отца и у них наладилась связь. В конце 1944 года было получено, сначала письмо, что отец ранен в ноги и попал в госпиталь под Сталинградом, а вскоре пришло извещение, что он пропал без вести.

Поиски своего отца я продолжаю и сейчас. Периодически пишу в Гос. архивы. Нашёл имя отца на памятнике Мемориала Памяти г. Сталинград.

В 1946 году мы вернулись в Молдавию. А в 48 лет от тяжёлой работы, болезней и пережитых трудностей и лишений войны умерла моя мама, так и не дождавшись любимого мужа и отца. Все мои страдания и переживания легли тяжёлым бременем на хрупкую женщину.

Я в негодовании, когда находятся люди, отрицающие всё происходящее в период фашизма. Я не сторонник причинения преднамеренного зла другому человеку, но вышеуказанным людям я желаю пережить такие же страдания!

Узнав, что Вы занимаетесь так же и розыском близких родственников, сообщаю данные своего отца. Возможно, улыбнётся удача!

Нульман Меер Беркович 1910 года рождения, уроженец Бессарабии, с Бричево. Призван Пензенским военкоматом на фронт.
С уважением – Моше Нульман.

Не забыть
Галина Плахова-Королёва
(песня)
Сколько жить доведётся на свете
Бывшим узникам концлагерей -
Не забыть им ни фабрики смерти,
Ни фашистов, что злее зверей!

Треблинка, Бухенвальд и
Освенцим,
Маутхаузен в том же ряду...
Кто попал в лапы дьявола,
к немцам,-
Побывал, в преисподней, в аду.

Вся Земля содрогалась от горя,
Не щадило зверьё и детей!
Пасть чудовищная - крематорий -
Что ни день пожирала людей.

В этом мире - безумном, ничтожном -
На кострах распинают и жгут,
И сдирают безжалостно кожу
На перчатки - отлично, «зергут»!

И душа леденела от страха,
Этот ужас вовек не забыть!
Сколько брошено жизней
на плаху!
Разве можно такое забыть?!

Всё же узники - сильные духом!
И в застенках остались людьми.
Пусть погибшим земля будет
лугом,
Тем, кто выжил - поклон
до земли!

За отцов, матерей наших, дедов
Крик души против всякого зла!
За нелегкую нашу Победу
Боль стихами во мне проросла!

**Санатории Европы далеко (долгий перелёт, тяжёлая дорога),
а санаторий “Клеопатра”, РЯДОМ.**

АКЦИЯ! Для жертв ХОЛОКОСТА
День проживания, питание и оздоровительные процедуры –
только 350 шекелей!

САНАТОРИЙ в НЕТАНИИ.
Уголок Красоты и Здоровья!

ТОЛЬКО У НАС - ОЗДОРОВЛЕНИЕ СКИПИДАРНЫМИ
ВАННАМИ по МЕТОДУ профессора ЗАЛМАНОВА!!!

“Любое хроническое заболевание приводит к преждевременному старению. И каждое настоящее излечение обязательно должно сопровождаться внутренним и внешним физическим омоложением организма. Огромное преимущество Скипидарных Ванн заключается в их воздействии на капиллярную сеть в целом: в усилении её деятельности и, следовательно, в увеличении жизненного потенциала каждой клетки. И достигается это не лекарствами, а физиологическим лечением (Скипидарными ваннами)!”

профессор А.С.Залманов

Этот сказочный уголок открылся на фешенебельной вилле с видом на море, в центре Нетании. Проживание в 1- и 2-х местных комнатах, 2-х разовое питание, оздоровительные процедуры. Вы можете пройти курс оздоровления как амбулаторно, так и стационарно!

Процедуры входящие в курс оздоровления:

- Электромагнитная терапия с ОБС (обратная биологическая связь);
- Массаж (гидро, общий, баночный, точечный и др.);
- Грязелечение (аппликации- грязью Мёртвого моря);
- Краниосакральная терапия;
- Инфракрасная кабина;
- Аппаратная терапия;
- Рефлексотерапия;
- Прессотерапия;
- Миостимуляция и др.

Желающие могут взять платные процедуры:

- Скипидарные ванны;
- Компьютерная диагностика;
- Гидроколоноотерапия (глубокое очищение толстого кишечника);
- Акупунктура (иглоукалывание, прижигание);
- Парафинотерапия.

Заболевания: гипертония, капилляропатия, варикозное расширение вен, артроз, артриты, астма, болезнь Паркинсона, рассеянный склероз, болезнь Альцгеймера, псориаз,

дерматиты, желудочно-кишечного тракта, восстановление потенции и многое другое.

Комплекс наших оздоровительных процедур уникален, и не идет в сравнение с медикаментозными методами лечения своей эффективностью и результативностью.

Что такое Акупунктура – она основана, на изучении энергетической карты организма. Управление энергосистемой организма достигается с помощью разнообразных техник: иглоукалывания, прижигания, воздействия электричеством или надавливание. Акупунктура лечит не только тело, но и душу.

Иглоукалывание является успешным методом лечения, который помогает во многих случаях. Иногда человек чувствует себя здоровым после первого же сеанса, особенно при острой боли, поскольку облегчение наступает практически мгновенно. Иглоукалывание практически не имеет побочных действий и показано подавляющему большинству людей.

Хотите нормализовать давление, забыть о таблетках?

Хотите забыть о болях в суставах и мышцах?

Хотите восстановить былую мужскую силу?

Хотите забыть о своих болезнях, которые преследовали Вас не один десяток лет?

**Приезжайте в Центр Здоровья и Красоты «Kleopatra» в Нетании -
и мы Вам поможем!!!**

За справками и подробностями обращайтесь:

**Центр Красоты и Здоровья “Kleopatra”,
Нетания ул. Герцель, 31(пассаж),
тел. 072-212.62.01, 050-301.22.69
Нацрат Илит тел: 04-8719908, 054-4465012
наш сайт: www.kleopatra.co.il**

«Холокост»
автор: Казазьянц Любовь

DESTINY OF THE HOLOCAUST

גורל השואה

СУДЬБЫ ХОЛОКОСТА

- **ПОМНИТЬ
И НЕ ЗАБЫВАТЬ!**
- **СУДЬБЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ**
- **АНТИСЕМИТИЗМ**
- **ДЕТИ ВОЙНЫ**
- **СУДЬБА ЕВРЕЙСТВА**
- **КАТАСТРОФА И ГЕРОИЗМ**
- **ПАМЯТЬ**
- **В ВАШИНГТОНСКОМ МУЗЕЕ ХОЛОКОСТА**
- **БИБЛИОТЕКА**
- **СУДЬБЫ**